

Санкт-Петербургский государственный университет

СЕВАСТЬЯНОВА Евгения Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

Пространственные различия в уровне социального благополучия населения Крыма

Уровень образования: *бакалавриат*

Направление *05.03.02 «География»*

Основная образовательная программа *5019 «География»*

Научный руководитель:
доцент кафедры экономической
и социальной географии,
Институт наук о Земле, к.г.н.,
Житин Дмитрий Викторович

Рецензент:
старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет имени
В. И. Вернадского», к.г.н.,
Вольхин Денис Антонович

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методические основы исследования социальной стратификации общества.....	6
1.1. Социальная стратификация: понятие, сущность и подходы	6
1.2. Опыт изучения социального расслоения общества: пространственный аспект	10
1.3. Методы исследования социально-пространственных различий на внутрирегиональном уровне.....	18
Глава 2. Территориальные особенности социальной стратификации населения Крыма	22
2.1. Общая характеристика социально-экономического положения Крыма	22
2.1.1. Административное деление	22
2.1.2. Население.....	24
2.1.3. Экономика.....	27
2.2. Доходы и расходы местных бюджетов.....	33
2.2.1. Собственные доходы местного бюджета на душу населения	33
2.2.2. Расходы местного бюджета на душу населения	36
2.3. Уровень доходов населения.....	37
2.3.1. Налог на доходы физических лиц на душу населения.....	38
2.3.2. Оборот розничной торговли на душу населения	41
2.3.3. Объем платных услуг на душу населения	43
2.4. Жилищные условия.....	45
2.4.1. Ввод в эксплуатацию общей площади жилья на душу населения	45
2.4.2. Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке	47
2.5. Экономическое развитие.....	50
2.5.1. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения.....	50
2.5.2. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения	52
2.6. Образование населения.....	54
2.6.1. Число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения.....	54
Глава 3. Анализ уровня социального благополучия населения Крыма.....	57
3.1. Интегральный индекс социального благополучия	57
3.2. Типология территории Крыма по уровню социального благополучия	61
Заключение.....	67
Список литературы	69
Приложение.....	74

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение пространственного выражения социальной стратификации общества является актуальным направлением современных социогеографических исследований. В первую очередь это связано с проблемой усиления социального неравенства и углубления территориальных различий в уровне социального благополучия населения.

На современном этапе формирования российской экономики на первый план выходят проблемы уровня и качества жизни населения. От их решения во многом зависит направленность дальнейших преобразований в стране, а следовательно, экономическая стабильность в обществе. В России наблюдаются положительные темпы экономического роста. При этом неравенство доходов населения стабильно растет, а уровень бедности держится на довольно высоком уровне. Для отдельных регионов страны характерно снижение уровня социального благополучия за счет усиления социальной напряженности и ухудшения экологической обстановки.

Повышение уровня и качества жизни населения является приоритетной целью государственной политики. Для ее достижения разрабатываются программы развития территорий, которые ориентированы на улучшение уровня социального благополучия населения через повышение его доходов, улучшение здоровья людей, более высокую обеспеченность товарами и услугами, создание условий для труда и отдыха.

В настоящее время в разработке подходов к изучению уровня и качества жизни населения происходят существенные изменения. Социальное благополучие рассматривается как сложный, многогранный объект, для исследования которого необходимо включение большего числа разнообразных составляющих.

Социальное расслоение общества проявляется на разных уровнях территориального управления. В России внутрирегиональное неравенство сильнее межрегионального, но при этом большинство работ зарубежных и отечественных авторов посвящено изучению социально-пространственной стратификации на межрегиональном и международном уровнях. Необходимость исследования уровня жизни населения обуславливается не только актуальностью и важностью изучения проблем его повышения, но еще и недостаточной изученностью на внутрирегиональном уровне. Уровень развития конкретного региона зависит от уровня развития входящих в него территорий. Однако общественно-географические исследования, отражающие уровень социального благополучия населения на муниципальном уровне по регионам России, в том числе и в Крыму, практически отсутствуют. Данные обстоятельства послужили основанием для выбора этой темы в рамках выпускной квалификационной работы.

Основной **целью** данной работы является выявление территориальных различий в уровне социального благополучия населения Крыма.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Изучить теоретические аспекты социальной стратификации общества и обозначить методы исследования социального благополучия населения на внутрирегиональном уровне;
2. Охарактеризовать социально-экономическое положение Крыма и провести анализ показателей уровня и качества жизни населения;
3. Рассчитать интегральный индекс социального благополучия и на его основе разработать типологию муниципальных образований Крыма по уровню социального благополучия населения;
4. Обозначить проблемы и перспективы развития территорий Крыма.

Объектом исследования является социальная стратификация общества, а **предметом** – пространственные различия в уровне социального благополучия населения Крыма.

Методы исследования

В исследовании были использованы следующие методы: метод описания, сравнительно-географический, картографический, метод балльной оценки и корреляционного анализа.

Общеметодологические основы исследования и теоретическая база

Работа основана на географических исследованиях социально-пространственных различий (Н.В. Зубаревич, А.Г. Махрова, О.Е. Трущенко, О.Ю. Голубчиков). Особое внимание было уделено на методические аспекты работ Д.В. Житина и О.Е. Вендиной. Работа также опирается на теоретические труды по социальной стратификации общества (П.А. Сорокин, Э. Гидденс, О.И. Шкаратан, А.Г. Эфендиев, З.Т. Голенкова), труды основоположников пространственного подхода к изучению социального расслоения общества (Р. Парк, Э. Берджесс) и фундаментальные теории пространственного развития – центрo-периферийная теория (Дж. Фридман), «новая экономическая география» (П. Кругман).

Информационная база исследования

Основным источником информации в данной работе является База данных показателей муниципальных образований (БДПМО) Республики Крым и города Севастополя. В ходе исследования также были использованы региональные статистические сборники, доклады Министерства экономического развития Республики Крым, статистическая база Федеральной налоговой службы, Перепись населения в Крымском

федеральном округе (2014), база недвижимости «ЦИАН» и региональные законы. Для создания картографического материала была использована геоинформационная система «QGIS».

Научная новизна и практическая значимость

В рамках выпускной квалификационной работы была представлена методика изучения социально-пространственных различий на внутрирегиональном уровне. Знание пространственных различий в уровне социального благополучия населения позволяет обозначить мероприятия по повышению уровня и качества жизни в отстающих территориях с целью разработки конкретных мер региональной политики, ведущих к снижению пространственного неравенства.

Структура работы

Данная работа состоит из трех глав. В первой главе рассматриваются основные понятия и теоретические подходы к исследованию социальной стратификации общества, описывается опыт предыдущих исследований и предлагается методика исследования социально-пространственных различий на внутрирегиональном уровне. Вторая глава посвящена территориальным особенностям социальной стратификации населения Крыма. В ней рассматривается общая характеристика социально-экономического положения Крыма и проводится анализ индикаторов уровня и качества жизни населения. Третья глава посвящена анализу уровня социального благополучия населения Крыма. В ней рассчитывается интегральный показатель социального благополучия и проводится типология муниципальных образований, а также выявляются проблемы и перспективы развития территорий Крыма.

Глава 1. Теоретико-методические основы исследования социальной стратификации общества

1.1. Социальная стратификация: понятие, сущность и подходы

Термин «стратификация» происходит от латинского *stratum* – слой, пласт и *facio* – делаю. Из чего можно заключить, что в этимологии слова заложена задача не только в выявлении группового разнообразия, но и в определении вертикальной последовательности положения социальных слоев (Общая социология..., 2020).

Основой социально-стратифицированного общества является социальное неравенство (Общая социология..., 2020). Неравенство характерно для общества почти на протяжении всей истории его существования. В самом общем виде неравенство выражается в неравном доступе людей к социально значимым благам (Шкаратан, 2012). Для описания различий по доступу к ограниченным ресурсам между группами людей используется понятие «социального неравенства» (Костылева, 2011).

В социологическом энциклопедическом словаре дается следующее определение социального неравенства: «Неравенство социальное - специфическая форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные границы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей» (Социологический энциклопедический..., 1998).

Российский социолог З.Т. Голенкова характеризует неравенство между группами людей как «неодинаковый доступ больших социальных групп к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти» (Голенкова, 2014).

О. И. Шкаратан определяет социальное неравенство как комплекс «относительно автономных систем (иерархий): власти, собственности, престижа, образования» (Шкаратан, 2012).

Теория социальной стратификации широко используется для описания социального неравенства. Сущность теории социальной стратификации заключается в вычленении иерархически структурированных социальных слоев общества на основании различий между группами людей (Алексеев, 2020).

Социальная стратификация (расслоение) определяется как «социальная дифференциация и неравенство на основе критериев социального престижа, самоидентификации, профессии, дохода, образования, участия во властных отношениях и т.д.» или «постоянное ранжирование социальных статусов и ролей в социальной системе (от малой группы до общества)» (Социологический энциклопедический..., 1998).

Английский социолог Э. Гидденс характеризует социальную стратификацию следующим образом: «Стратификация может быть определена как структурированные различия между группами людей. Для большей наглядности стратификацию можно представить в виде своего рода геологических пластов. Общество также состоит из слоёв, расположенных в иерархическом порядке, причем привилегированные слои находятся ближе к вершине, а непривилегированные внизу» (Гидденс, 1999).

По мнению П. А. Сорокина социальная стратификация означает «разделение некой данной совокупности людей на иерархически соподчиненные классы. Она проявляется в наличии высших и низших слоев. Ее основа и сама сущность состоит в неравномерном распределении прав и привилегий, обязанностей и ответственности, социальных благ и лишений, социальной власти и влияния среди членов того или иного сообщества» (Сорокин, 2005).

В понятийно-терминологическом словаре по социально-экономической географии Э. Б. Алаев определяет стратификацию как «дифференцирование общества, отдельного класса на общественные слои или социальные группы, различающиеся, как правило, по своему экономическому (материальному) положению, по профессии, уровню образования, культуры и связанному с этими факторами стереотипу ведения, но остающиеся в рамках данного класса» (Алаев, 1983).

Для данного исследования наиболее точным будет определение социальной стратификации как иерархически структурированного социального пространства, в котором группы людей дифференцированы по уровню социального благополучия, определяемого по ряду показателей социально-экономического статуса населения.

Всякая общность людей всегда является социально стратифицированной. П. А. Сорокин утверждает, что «не существовало и не существует ни одной устойчивой социальной группы, которая была бы «плоской» и в которой все члены были бы равны друг другу» (Сорокин, 2005).

Еще в трудах античных мыслителей были попытки описать проблему расслоения в обществе. Древнегреческий философ Платон считается первым, кто затронул тему неравенства. Платон делил государство на два класса – богатых и бедных, которые непрерывно враждуют. Здоровое общество, по мнению Платона, должно быть основано на принципах социальной справедливости, стабильности и дисциплины (Зенин, 2016).

Еще один древнегреческий мыслитель – Аристотель в своих трудах выделял три класса – очень богатых, очень бедных и средних. Средний класс в идеальном обществе Аристотеля должен быть главенствующим, так как по своим условиям жизни способен придерживаться рациональных жизненных принципов. Государство, где средний класс

многочисленнее и сильнее, чем два других, имеет больше возможностей для справедливого управления, потому что таким образом оно достигает социального равновесия (Зенин, 2016).

Выделяют два подхода к изучению социального неравенства: структурный функционализм и детерминизм (теория социального конфликта).

Структурно-функциональный подход формируется в работах Т. Мальтуса, Г. Спенсера и развивается в работах Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, А. Радклифф-Брауна, К. Леви-Стросса, П.А. Сорокина, Т. Парсонса, К. Дэвиса, У. Мура и др. Данный подход отталкивается от того, что социум представляет собой единый организм, состоящий из отдельных частей, каждая из которых выполняет определенную функцию. Структуры функционально едины, и общество является саморегулирующейся системой. При этом причинно-следственные связи социальных изменений не учитываются, считая, что структуры социума видоизменяются для сохранения своей устойчивости. Все виды конфликтов и противоречий рассматриваются как дисфункции, которые необходимо убрать. С позиций структурно-функционального подхода социальное неравенство необходимо для развития и функционирования общества (Головин, 2007).

Детерминизм, наиболее выраженный в марксизме и веберизме, рассматривает общество как систему, состоящую из подсистем: экономической, социальной, политической и идеологической. Причинно-следственные связи в данном случае занимают главную роль во взаимодействии между подсистемами. В работах А. Смита, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, Р. Дарендорфа и др. социальное неравенство рассматривается как результат существования противоположных классов, один из которых захватывает власть и собственность, что противоречит принципу социальной справедливости и равенства всех людей (Головин, 2007).

Представители различных школ в социологии по-разному интерпретируют способы организации неравенства. Преимущественно данные различия выражаются в вычленении тех оснований, которые формируют вид вертикальной структуры общества.

Большая часть ученых описывали неравенство по одному из представленных благ – ресурсов, на основе которого формировали соответствующую систему классов, или слоёв, общества. По их мнению, только одна из групп благ по-настоящему фундаментальна в понимании строения, источников или эволюции стратификации общества (табл. 1) (Шкаратан, 2012).

К. Маркс брал за основу вертикального социального расслоения владение собственностью, средствами производства. Таким образом, социально-стратифицированная структура представляла собой два уровня: класс собственников

(рабовладельцы, феодалы, буржуазия) и класс, лишенный собственности на средства производства (рабы, пролетарии) или имеющий весьма ограниченные на собственность права (крестьяне). Попытки представить прочие социальные группы в качестве промежуточных слоев между основными классами оставляли впечатление непродуманности общей схемы социальной иерархии населения (Общая социология..., 2020).

Таблица 1

Типы благ, ресурсов и ценных товаров, взятых за основу системы стратификации общества

Группа благ, ресурсов	Отобранные примеры	Кто изучал
1. Экономические	Владение землей, фермами, фабриками, профессиональной практикой, бизнесом, ликвидными активами, людьми (напр., рабами), рабочей силой (напр., крепостными)	К. Маркс, Э. Райт
2. Политические	Власть в семье (напр., глава семьи), на рабочем месте (напр., менеджер), в партии или обществе (напр., законодатель), харизматический лидер	М. Вебер, Р. Дарендорф
3. Культурные	Практика потребления, присущая людям с высоким общественным положением, «хорошие манеры», привилегированный образ жизни	П. Бурдьё, П. ДиМаджио
4. Социальные	Доступ к высокостатусным социальным сетям, социальным связям, ассоциациям и клубам, союзам	Л. Уорнер, Дж. Коулмэн
5. Почетные	Престиж, «хорошая репутация», слава, уважение и унижение; этническая и религиозная чистота	Э. Шилз, Д. Треймен
6. Гражданские	Права собственности, контракта, голоса и членства в выборных органах, свобода союзов и слова	Т. Маршалл Р. Брубэкер
7. Человеческие	Мастерство, компетенция, обучение на работе, опыт, формальное образование, знание	К. Сваластога, Г. Беккер

Источник: (Шкаратан, 2012)

Из-за этого М. Вебер рассматривает большее число критериев, обуславливающих принадлежность к той или иной страте. Помимо экономического (отношение к собственности и уровень доходов) он включает такие критерии, как принадлежность к статусным группам и определенным политическим кругам (партиям). Статусные группы, считает М. Вебер, различаются по своим «принципам потребления благ, выраженных в образах жизни» (Вебер, 1992). Более высокие слои, писал он, обретают престиж главным образом путем узурпации, присвоения себе прав на осуществление особых видов деятельности, ведение особого образа жизни, подкрепляя тем самым привилегированное

положение в обществе (Общая социология..., 2020). Вебер рассматривал собственность, власть и престиж как три отдельных, взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархий в любом обществе. Различия в собственности порождают экономические классы, различия, имеющие отношение к власти, порождают политические партии, а престижные различия дают статусные группировки, или страты (Радаев, Шкаратан, 1995).

П. А. Сорокин развил идею многомерной стратификации. Он считал, что невозможно определить единственный критерий для отнесения к той или иной страте, и обозначил три основания стратификации: экономическое (по состоятельности), политическое (по наличию власти, влияния) и профессиональное (по положению человека внутри своей профессии, а также по положению его профессии в обществе). П. А. Сорокин дает следующее описание данных оснований: «Если экономический статус членов общества неодинаков, если среди них имеются как богатые, так и бедные, то такое общество экономически стратифицировано (расслоено)...Если социальные ранги в пределах группы иерархически соподчинены в отношении их авторитета и престижа, почестей и званий, если существуют управляющие и управляемые, то независимо от того, как они называются (монархи, чиновники, хозяева, начальники), это означает, что такая группа политически стратифицирована...Если члены общества разделяются на разные группы по роду их занятий, причем некоторые профессии считаются более престижными, чем другие, если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей с различным уровнем властных полномочий и на тех, кто им подчиняется, то такая группа стратифицирована профессионально...» (Сорокин, 2005).

В современном обществе принадлежность индивида к какой-либо социальной группе, как правило, не определяется одним критерием. В итоге каждая страта включает в себя людей, обладающих равным доходом и принадлежащих к равным по престижности статусным группам, что позволяет им вести похожий образ жизни (Общая социология..., 2020).

1.2. Опыт изучения социального расслоения общества: пространственный аспект

Важнейшим аспектом исследования социального расслоения общества является его пространственное выражение. Проявление социальной дифференциации в глобальном масштабе выражается в выделении государств с разным уровнем социально-экономического развития. На государственном уровне также не существует полного равенства населения по уровню и качеству жизни. Усиление территориальных диспропорций социального неравенства выражается, с одной стороны, в растущем разрыве

социально-экономических и демографических показателей между столичными регионами и провинцией, который достигает наиболее высокого уровня в периферийных областях. С другой стороны, социально-пространственная динамика в крупных городах приводит к росту различных форм территориальной сегментации на уровне отдельных районов (Житин, Кришьяне, 2020). Таким образом, социальное расслоение общества проявляется на разных уровнях территориального управления: страновом, межрегиональном, внутрирегиональном, местном.

Переход к изучению неравенства с пространственной точки зрения, выражается в пересмотре теории стратификации в рамках социологии, а также внедрении в социологию научных убеждений других наук, в частности, географии (Региональная социология..., 2015). Социологи начинают рассматривать пространство как важный элемент формирования социальных отношений. Отношения людей все чаще исследуются как зависящие от времени и места (Lobao, Saenz, 2002).

Пространственное неравенство – объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ на одних территориях и их отсутствия или дефицита на других (Зубаревич, 2009). Гранберг А. Г. описывает пространственное (региональное) неравенство как «различие в уровнях развития, занятости, доходов населения, условиях предпринимательства и т.д.» (Гранберг, 2003).

Прямым следствием пространственного неравенства является социально-пространственная стратификация – устойчивая иерархическая система отдельных территорий (поселений, регионов, государств, макрорегионов) и сформированных в них социально-территориальных общностей, складывающаяся в более широких пространственных рамках и являющаяся продуктом производства и воспроизводства социально-территориального неравенства (Региональная социология..., 2015).

Пространственный подход к изучению социального расслоения общества был заложен в работах представителей Чикагской школы экологии человека (Р. Парк, Э. Берджесс и др.).

По мнению Р. Парка, социальные различия являются причиной разделения людей на различные сообщества, которые, как правило, формируются по схожим социальным признакам (статус, доход, образование, стиль жизни и т. д.). Подобные различия приводят к самоизоляции таких групп и образованию отдельного контингента городского района (Park, 1952).

Э. Берджесс разработал модель «концентрических зон», которая позволила выявить социальную неоднородность пространства в большом городе. Он писал, что «дифференциация на естественные, экономические и культурные группировки придает

городу его форму и характер». «Пространственное положение», понимаемое как место проживания индивида или социальной группы, рассматривалось как индикатор успеха или неудачи (Берджесс, 2002).

В классической работе по социальной стратификации Ллойда Уорнера «Yankee City» отмечается, что в ходе исследования проявилась важность «географического» фактора (понимаемого как место проживания) на комплексное формирование социального статуса: «определённые географические термины использовались не только, чтобы охарактеризовать расположение людей в пространстве, но, и чтобы оценить их относительное положение в ранжированном порядке» (Warner, 1973).

Известный географ и урбанист Д. Харви, изучая американские города, рассматривал, как пространственные изменения влияют на неравенство между социальными слоями и приводят к перераспределению доходов. Стремительная субурбанизация привела к трансформации рынка жилья и изменила расположение рабочих мест. Пригороды не были рассчитаны на семьи с низкими доходами, поэтому дешёвое жильё оказалось сосредоточено в центральных районах города. Трудность расширения предложения в центральной части города ведет к тому, что спрос на жильё плохого качества среди семей с низкими доходами растёт, что обеспечивает относительно высокие цены. Это приносит выгоду собственникам, но усиливает неравенство и отдаляет состояние равновесия. Ситуация усугубляется тем, что большая часть новых рабочих мест появляется в пригородной зоне, следовательно, социальные слои с низким уровнем доходов постепенно оказываются вдали от новых источников занятости или вовсе отрезаны от них. В общем, богатые и относительно обеспеченные ресурсами могут приобрести больше выгод, в то время как бедные и относительно немобильные получают только ограничение своих возможностей (Harvey, 2009).

Представитель «новой французской социологии» П. Бурдьё писал, что «...Почти повсюду можно наблюдать тенденцию сегрегации в пространстве, когда люди, близкие в социальном пространстве, стремятся стать близкими – по выбору или вынужденно – в географическом пространстве» (Бурдьё, 1994). Позиция П. Бурдьё сводится к следующему: социальное пространство неизбежно объективизируется в физическом пространстве.

В работе С. Сассен, посвященной изучению глобальных городов, отмечается, что мировые города являются центрами неравенства. Здесь наиболее ярко проявляется социальная дифференциация, так как существует огромный разрыв между финансовыми элитами и низкооплачиваемыми работниками в сфере услуг, уровень жизни которых лишь немного выше, чем у маргиналов и безработных. Следовательно, главной причиной бедности в глобальных городах является низкая заработная плата (Sassen, 2001).

Основная причина регионального неравенства была установлена Г. Мюрдалем в середине XX в. и принимается за основу в современных исследованиях. Различие в уровне социально-экономического развития является следствием концентрации экономической активности на одних территориях и ее нехватка на других (Myrdal, 1957). Большую роль в понимании закономерностей развития пространства сыграла центр-периферийная теория (теория поляризованного развития), разработанная Дж. Фридманом (Friedmann, 1966). Она показывает, что центры разного уровня стягивают экономические и социальные ресурсы со своей периферии, концентрация ресурсов позволяет им активно развиваться, а затем оказывать инновационное влияние на периферию с задержкой во времени, зависящей от характера барьеров на пути движения инноваций. Между центрами и периферией существует подвижная зона полу периферии, которая более активна и при резком изменении условий развития может перехватить функции центра (Зубаревич, 2010).

В конце XX в. появилась «новая экономическая география», которая с помощью эконометрических моделей объяснила причины концентрации экономической активности и мобильности занятых. П. Кругман систематизировал конкурентные преимущества территорий, выделив две группы факторов. К факторам «первой природы» относятся обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными и др.), которые востребованы рынком, а также географическое положение, в том числе приграничное положение на путях глобальной торговли, снижающее транспортные издержки. Эти преимущества существуют вне зависимости от деятельности людей. Факторы «второй природы» – преимущества, созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект (эффект концентрации населения в городах, что обеспечивает экономию на масштабе и увеличивает разнообразие видов деятельности), человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения), институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, мобильности населения, распространению инноваций и др. (Зубаревич, 2010).

Исследованием пространственного выражения социальной стратификации общества детально занимались советские географы (В. О. Рукавишников, Ю. В. Медведков, Н.Б. Барбаш, М. Н. Межевич и др.). В большинстве работ советского времени в структуре города выделялись историко-социальные районы, отличные друг от друга преобладанием представителей тех или иных социальных групп. Однако основная идея данных исследований заключалась в подтверждении растущей однородности по образу жизни городского и сельского населения, а также населения центра и окраин (Российское городское..., 2000).

Исследования советского периода условно могут быть разделены на три группы.

К первой группе относятся работы, посвященные социальному зонированию внутригородского пространства. Не смотря на советскую идеологию, на уровне обыденного восприятия невозможно отрицать неравенство районов города по степени благоустройства, культурно-бытового обслуживания, природно-гигиеническим условиям и т.д. Исследования В. В. Трушкова, О. Е. Трущенко, В. О. Рукавишника, проведенные в больших и малых городах регионов страны, подтверждали этот факт. Следовательно, признавая специфику районов городов по социальной структуре проживающих, выдвигались следующие объяснения пространственной стратификации (Российское городское..., 2000):

1. Социальное зонирование является наследием досоциалистического прошлого, то есть рассматривалось как временное явление.

2. Социальное зонирование носит постоянный характер, во-первых, за счет интенсивной миграции сельских жителей в города, а во-вторых, стремления населения жить по близости к месту работы, и в то же время желания работодателей строить жилье для своих работников рядом с производственными объектами.

Предметом исследования второй группы работ являлся сравнительный анализ социальных характеристик городских и сельских жителей. Проблемам города и села посвящено не мало работ. Однако значительная часть из них рассматривает влияние города на село. Изучение социального развития города, как считалось, показывает завтрашний день социального развития села (Российское городское..., 2000). Однако, несмотря на обилие аргументов в пользу устойчивого стирания различий между городом и селом, «массовый отток населения в города, порою переходивший в настоящее бегство, - являлся свидетельством реального соотношения их [города и деревни] статусов» (Ильин, 1996).

Третья группа исследований была направлена на изучение социальных характеристик населения и особенностей социальных процессов в городах различных типов. Особое внимание уделялось сравнительному анализу образа жизни населения крупных и малых городов, а также особенностям социальной мобильности в городах различных типов. Крупный город, как правило, более полифункционален, что обуславливает многообразие возможностей трудоустройства, отражающееся в дифференциации доходов и показателей условий жизни. Многочисленные исследования зафиксировали, что усиление привлекательности населенного пункта прямопропорционально его величине. Что касается социального зонирования, то было отмечено, что в малых городах пространственная стратификация выражена не столь явно, как в больших (Российское городское..., 2000).

Итак, пространственному аспекту социальной стратификации в советский период было посвящено немалое количество работ. Однако идеологически заданная направленность доказательства однородности приводила к тому, что такие работы практически не выявляли факторы и направления изменения принципов социальной сегрегации (Российское городское..., 2000).

В постсоветское время в результате структурных преобразований в экономике страны и занятости населения началось развитие совершенно новой городской среды. Образование нового экономического пространства города интенсифицировалось процессами социальной сегрегации общества, а также усилением феномена чувства места, дальнейшим развитием региональной и местной идентичности и повышением значимости пространственной самоорганизации общества (Павлюк, 2015).

С переходом к рыночной экономике произошло изменение характера стратификационной системы. Основанием социального расслоения общества в советский период выступало положение во властно-государственных иерархиях, сейчас же главными критериями являются экономические характеристики, такие как уровень доходов, владение собственностью и возможность самореализации (Махрова, 2012).

Переход России к рыночной экономике сопровождался существенным снижением роли государства в регулировании процессов территориального развития и усилением конкуренции субъектов Федерации и муниципальных образований в процессе территориального разделения труда за население, средства инвесторов, федеральной поддержки, за размещение производства. Вследствие этого усилились различия между территориальными образованиями (субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями) по большинству параметров социально-экономического развития, что привело к усилению социального расслоения общества, которое проявилось не только в дифференциации населения по уровню дохода, но и в доступности медицинских услуг и образования (Ворошилов, 2018).

Среди отечественных ученых, занимающихся проблемами пространственного неравенства и социального расслоения населения регионов России, можно выделить эконом-географа Н. В. Зубаревич. По мнению автора, наиболее комплексно изучить социальную дифференциацию в России позволяет сочетание регионального и центро-периферийного аспекта (Зубаревич, 2012). Первый критерий только в какой-то степени описывает социальные различия в регионах, а второй объясняет их, рассматривая иерархическую систему населенных мест: от крупнейших городов к менее крупным, малым и к сельской периферии. Используя данный подход, автор выделяет три «России» внутри нашей страны, с разным уровнем и скоростью социальной модернизации. К «России-1» он

относит жителей крупных городов-центров, которых объединяет более высокий уровень жизни, образования, развитость высшей школы, массовое использование Интернета. Для территорий этой группы характерен более широкий выбор рабочих мест и потребительских возможностей, миграционный приток. К «России-2» были отнесены жители городов с населением от 20-50 до 250 тыс. человек, а дополнительно добавлены ещё и наиболее крупные промышленные города. Промышленная специализация городов ведет к значительной индустриальной занятости. Также многие работают в бюджетном секторе, имея, как правило, невысокую квалификацию. Малый бизнес чаще всего развит слабо из-за более низкого платежеспособного спроса населения и серьезных институциональных барьеров. «Россия-3» – это огромная по территории периферия, которая включает жителей села, многочисленных поселков городского типа и малых городов. Население «России-3» имеет низкий уровень образования, маломобильно и выживает «на земле». Отдельно автор выделяет четвертую «Россию», для которой центр-периферийная модель вполне применима, но при этом теряет объясняющие свойства. К «России-4» относится население республик Северного Кавказа и юга Сибири. В городах-центрах республик мало городского образованного среднего класса, так как его представители переезжают в другие более комфортные для жизни регионы. Здесь растёт численность сельского населения, и оно еще молодо. Сельская молодежь активно перемещается в региональные центры, но в городах почти нет работы. Поэтому необходимо содействие своего клана для получения (покупки) легального рабочего места в бюджетном секторе или в теневой занятости (Зубаревич, 2012). Автор утверждает, что достаточно высокий уровень экономического развития страны и эффективная социальная политика государства способствуют смягчению социального неравенства регионов. Рост социального неравенства регионов негативно влияет на их развитие, так как препятствует росту человеческого капитала и замедляет модернизацию институтов (Зубаревич, 2009).

В России внутрирегиональное неравенство сильнее межрегионального и крайне устойчиво: в экономике, занятости, доходах, образе жизни. Центр-периферийные различия – главный фактор внутрирегионального неравенства.

Оценка социально-территориальных различий на внутрирегиональном уровне может проводиться на основе расчёта показателей вариации индикаторов социально-экономического развития. В исследованиях А. А. Победина методический подход основывается на комплексной оценке различий между муниципальными образованиями по уровню развития на основе расчёта интегрального показателя и проведения типологии территорий (Победин, 2008). А. Е. Чепик в своей работе проводит анализ неравномерности развития муниципалитетов региона, после чего их классифицирует и дает оценку влияния

факторов воспроизводства экономики на неравномерность развития муниципалитетов региона (Чепик, 2015).

В работах О. И. Вендиной, А. Г. Махровой, О. Ю. Голубчикова, О. Е. Трущенко, Д. В. Житина рассматриваются социально-территориальные различия в российских городах.

О. И. Вендиной и соавторами были рассчитаны индексы этнической мозаичности, демографических сдвигов, развитости городской среды, настроений людей и репутации места, проведена типология районов с учетом факторов местоположения и территориального соседства, а также созданы карты, отражающие разные измерения социального пространства города. В результате исследования авторы пришли к выводу, что довольно эгалитарное социальное пространство советской Москвы за прошедшие годы стало более фрагментарным и поляризованным: резче обозначались границы различий. Усиление неравномерности повлекло за собой ощутимые расколы в благоустройстве городской среды, насыщение городскими благами одних районов и обеднение – других (Вендина, Панин, 2019).

В работе А. Г. Махровой и О. Ю. Голубчикова проанализированы трансформация и социально-пространственная стратификация в городах России. На примере Москвы и ряда других городов рассмотрены тенденции формирования связи между стратификацией общества по доходам и усилением социальных контрастов в системе расселения и морфологии города, проявление этнической сегрегации. Авторы приходят к выводу, что социальная пространственная поляризация наблюдается в большинстве российских городов, социальные различия усиливаются, однако модель социально однородного расселения все еще остается стойкой (Махрова, Голубчиков, 2012).

Работа Д. В. Житина посвящена выявлению благополучных и неблагополучных в социальном отношении районов Санкт-Петербурга. Для исследования социального расслоения автор использует ряд показателей, которые отражают уровень дохода и уровень образования городского населения. В частности, автор выбрал два показателя, позволяющих косвенно оценить уровень дохода населения муниципальных образований: 1) налог на недвижимое имущество физических лиц, в расчете на одного жителя; 2) удельный вес среди занятого населения лиц, работающих не по найму и, в свою очередь, имеющих наемных работников. Для оценки уровня образования также были использованы два показателя: 1) удельный вес лиц, имеющих высшее образование; 2) доля лиц, имеющих ученую степень (кандидат и доктор наук). На основе выбранных показателей автором была проведена типология муниципальных образований Санкт-Петербурга по уровню социального благополучия (Житин, 2015).

В настоящее время социальная дифференциация характеризуется четко выраженной пространственной направленностью. Следовательно, изучение территориальных особенностей социальной стратификации общества является актуальным направлением социогеографических исследований.

1.3. Методы исследования социально-пространственных различий на внутрирегиональном уровне

Социальное благополучие является одной из важнейших характеристик экономического и социального развития общества, так как его отсутствие практически всегда свидетельствует о недостатке или недоступности ряда благ.

В методологии исследования благополучия существуют различные подходы. При более узком подходе благополучие оценивается через обеспеченность материальными благами и услугами, синонимом понятия считается уровень жизни. В более широком смысле благополучие рассматривается как комплексный социальный объект, который включает не только экономические, но еще и социальные компоненты, объединяя понятия уровня и качества жизни (Экономическая и социальная..., 2013).

В настоящее время не существует единого определения социального благополучия. Ученые вкладывают в это понятие различное содержание в зависимости от целей и задач исследования. В данной работе под социальным благополучием понимается социально-экономическая категория, характеризующая обеспеченность населения необходимыми для жизни благами и услугами.

Неоднозначность определения социального благополучия приводит к формированию различных методов его изучения.

Социальное благополучие может быть исследовано с объективной и субъективной сторон. Объективное благополучие связано с оценкой уровня и качества жизни с помощью статистических показателей, представленных в базах данных. Именно этот подход используется чаще всего и считается наиболее подходящим для исследования социального благополучия (Интегральные индексы..., 2017).

Субъективное благополучие определяется удовлетворенностью конкретного человека собственной жизнью и социальным положением в различных сферах. Люди сами оценивают свое материальное состояние, уровень образования, состояние здоровья и обеспеченность благами. Показателями субъективного благополучия выступают оценки восприятия людьми своей жизни, которые могут быть получены только при проведении социологических опросов.

Ощущение субъективного благополучия нередко отличается от благополучия объективного. Так, человек с высшим образованием, имеющий высокий уровень доходов, живущий в развитом мегаполисе, может назвать свою жизнь неблагополучной. В другом случае человек может быть просто удовлетворен своей жизнью без каких-либо логических объяснений. Поэтому четко определить субъективное благополучие достаточно сложно (Интегральные индексы..., 2017). Важно отметить, что субъективное восприятие очень неустойчиво и изменчиво из-за большого числа влияющих на него факторов, поэтому показательность таких данных остается достаточно спорной. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что социальное благополучие должно быть измерено с помощью объективных показателей, так как они имеют конкретный вес и могут быть логически обоснованы, а субъективные показатели могут использоваться только лишь в качестве дополнительных (Сушко, 2020).

В данном исследовании социальное благополучие рассматривается в широком смысле, объединяя экономические и социальные показатели, и основывается на данных официальной статистики, то есть используется объективистский подход.

Публикации в области общественно-географических исследований, отражающие вопросы уровня и качества жизни населения на внутривнутрирегиональном уровне, практически отсутствуют. Благополучие людей является объектом исследования многих наук, однако отличие географического подхода к изучению заключается в том, что явление рассматривается в двух аспектах: территориальном и комплексном. Территориальный аспект подразумевает анализ изменения данного явления от места к месту. Комплексность предполагает исследование благополучия как целостного образования. Этим принципам и отвечает использованная в данной работе методика.

Данное исследование состоит из двух этапов. На первом этапе был проведен отбор и анализ показателей, отражающих территориальные различия в уровне и качестве жизни населения на внутривнутрирегиональном уровне. На втором этапе был рассчитан интегральный индекс и на его основе разработана типология муниципальных образований Крыма по уровню их социального благополучия.

Для полного исследования категории «социального благополучия» желательно использовать систему показателей, отражающих несколько ее составляющих (Романова, Галух, 1997):

1. Здоровье, жизненная среда
2. Потребление материальных благ
3. Образование
4. Занятость, условия труда

5. Доходы населения
6. Жилищные условия
7. Социальное обеспечение
8. Рекреация, свободное время
9. Права человека

Существует множество показателей, позволяющих в комплексе оценить социальное благополучие, однако на внутривнутрирегиональном уровне этот перечень сильно сокращается из-за сложности статистической отчетности и получения необходимой информации. Так, база статистических данных по Республике Крым и городу Севастополю имеет очень ограниченный перечень показателей, характеризующих уровень социального благополучия населения. Тем не менее, в рамках данного исследования были выбраны десять показателей, которые позволяют провести анализ уровня и качества жизни населения в разрезе муниципальных образований Крыма:

1. Собственные доходы местного бюджета на душу населения
2. Расходы местного бюджета на душу населения
3. Налог на доходы физических лиц на душу населения
4. Оборот розничной торговли на душу населения
5. Объем платных услуг на душу населения
6. Ввод в эксплуатацию общей площади жилья на душу населения
7. Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке
8. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения
9. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения
10. Число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения

По каждому из вышеперечисленных показателей рассчитывается отклонение значений от среднего по республике. В случае отклонения от среднереспубликанского значения не более чем на 20 % можно говорить об отсутствии дифференциации муниципалитетов по рассматриваемому показателю. Если же значения отклоняются более чем на 20 % как в положительную, так и в отрицательную сторону, можно говорить о пространственной обусловленности социального расслоения населения Крыма.

Выбранные показатели были разделены на пять групп, отражающих разные стороны социального благополучия: доходы и расходы местных бюджетов, уровень доходов населения, жилищные условия, экономическое развитие и уровень образования.

Доходы и расходы местных бюджетов отражают способность муниципалитета повышать уровень и качество жизни населения, при этом доля собственных доходов от всех доходов показывает насколько муниципальное образование зависимо от поступлений из вышестоящих бюджетов и может ли оно само себя обеспечить.

Уровень доходов населения – это важнейший индикатор уровня благополучия населения. Чаще всего именно с этого показателя начинается исследование социального расслоения общества. К данной группе были отнесены следующие показатели: налог на доходы физических лиц на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения и объем платных услуг на душу населения. Пониженные значения по данным показателям свидетельствуют о недостаточном размере доходов населения, а розничный товарооборот и объем платных услуг отражают еще и степень обеспеченности населения товарами и услугами.

Жилищные условия также важный индикатор уровня и качества жизни населения. Строительство нового жилья и высокие цены на жилье позволяют в целом судить об уровне развития муниципалитетов и привлекательности этих территорий для жизни. Высокие цены на жилье, как правило, свидетельствуют не только о выгодном местоположении, но еще и о развитой социальной инфраструктуре, то есть обеспеченности населения всеми необходимыми для жизни социальными благами.

Высокое экономическое развитие муниципальных образований ведет к более высокому уровню социального благополучия населения. Для оценки экономической стороны были использованы два показателя: объем инвестиций в основной капитал на душу населения и число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения.

Последним показателем, отражающим уровень социального благополучия, является уровень образования населения. Более образованное население, как правило, проживает в более развитых муниципальных образованиях.

Каждый из десяти выбранных показателей в отдельности не отражает уровень благополучия в целом, а затрагивает только одну из его составляющих. Поэтому при переходе к комплексному анализу показатели должны быть суммированы, даже если все они имеют разные единицы измерения. Для этого в данном исследовании был использован метод балльной оценки, который позволил перейти к индексу социального благополучия. Индекс социального благополучия – это интегральный показатель уровня и качества жизни населения. Итогом работы стала типология территории Крыма по уровню социального благополучия, проведенная на основе интегрального показателя.

Глава 2. Территориальные особенности социальной стратификации населения Крыма

2.1. Общая характеристика социально-экономического положения Крыма

Под словом «Крым» обычно понимают полуостров или сумму двух субъектов Российской Федерации, расположенных на территории полуострова: Республики Крым и города федерального значения Севастополя (далее – город Севастополь). Общая площадь Республики Крым составляет 26 081 кв. км., города Севастополя – 1079,6 кв. км.

2.1.1. Административное деление

После возвращения Крыма в состав России Законом Республики Крым от 06.06.2014 «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым» было установлено административное деление, согласно которому на территории Республики образованы 25 административно-территориальных единиц (табл. 2, рис. 1) (Закон Республики..., 2014):

а) 14 районов, в границах которых созданы муниципальные районы (с преимущественно сельским населением);

б) 11 городов республиканского значения с подчиненными им территориями, в границах которых созданы муниципальные образования – городские округа (с преимущественно городским населением).

Рисунок 1. Муниципальное устройство Республики Крым

Составлено автором по (Закон Республики..., 2014)

Законом города Севастополя от 3 июня 2014 года № 19 – ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя», город федерального значения Севастополь делится на 4 административно-территориальные единицы – районы города Севастополя (Гагаринский, Ленинский, Нахимовский, Балаклавский) (Закон Севастополя..., 2014а).

Согласно закону города Севастополя от 3 июня 2014 года № 17 – ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе», в границах районов города Севастополя образованы 10 внутригородских муниципальных образований – 9 муниципальных округов (Андреевский, Балаклавский, Верхнесадовый, Гагаринский, Качинский, Ленинский, Нахимовский, Орлиновский, Терновский) и 1 город (Инкерман) (Закон Севастополя..., 2014б).

Таблица 2

Перечень муниципальных образований Республики Крым

№	Название	Административный центр
	Муниципальные районы	
1	Бахчисарайский	город Бахчисарай
2	Белогорский	город Белогорск
3	Джанкойский	город Джанкой
4	Кировский	пгт Кировское
5	Красногвардейский	пгт Красногвардейское
6	Красноперекопский	город Красноперекопск
7	Ленинский	пгт Ленино
8	Нижнегорский	пгт Нижнегорский
9	Первомайский	пгт Первомайское
10	Раздольненский	пгт Раздольное
11	Сакский	город Саки
12	Симферопольский	город Симферополь
13	Советский	пгт Советский
14	Черноморский	пгт Черноморское
	Городские округа	
15	Алушта	город Алушта
16	Армянск	город Армянск
17	Джанкой	город Джанкой
18	Евпатория	город Евпатория
19	Керчь	город Керчь
20	Красноперекопск	город Красноперекопск
21	Саки	город Саки
22	Симферополь	город Симферополь
23	Судак	город Судак
24	Феодосия	город Феодосия
25	Ялта	город Ялта

Составлено автором по данным (Официальный сайт Крымстата)

2.1.2. Население

По состоянию на 1 января 2021 г. численность населения Республики Крым составила 1 901,5 тыс. чел., а города Севастополя – 509,9 тыс. чел (Официальный сайт Крымстата). По численности населения Республика Крым и город Севастополь занимают соответственно 25-е и 74-е места среди субъектов Российской Федерации.

В период с 1926 г. до 1994 г. численность населения Крыма неуклонно росла, наблюдался лишь один момент снижения его численности после Великой Отечественной войны.

В Республике Крым, начиная с 1994 г. численность населения постепенно снижалась, и только после событий 2014 г., когда Крым был присоединен к Российской Федерации, намечился положительный тренд роста численности населения (рис. 2).

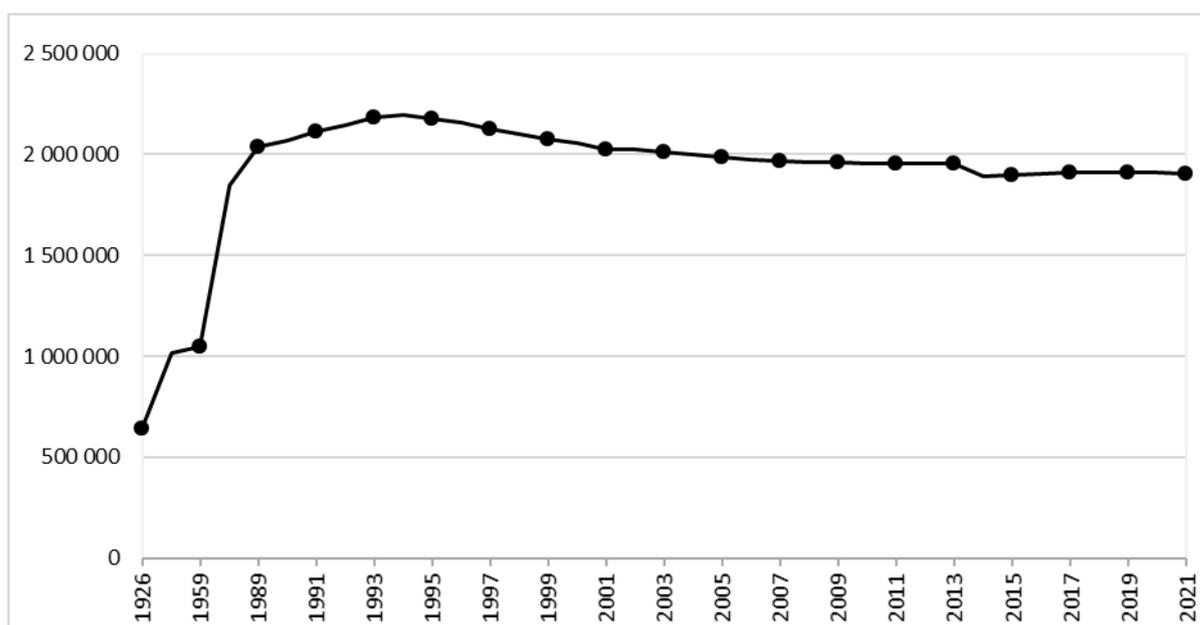

Рисунок 2. Динамика численности населения Республики Крым в 1926-2021 годах, чел.

Составлено автором по данным (Официальный сайт Крымстата)

Численность постоянного населения в городе Севастополе с 1993 года стабильно снижалась и затем продолжительное время оставалась примерно на одном уровне до 2014 г., когда она начала расти стремительными темпами и в 2021 г. официально превысила полмиллиона человек (рис. 3). В период 2014-2021 гг. численность населения г. Севастополя росла быстрее, чем в Республике Крым, и увеличилась на 30 %.

Основная масса людей проживает в городах. Доля городского населения в Республике Крым и г. Севастополе составляет 51 % и 94 % соответственно (Официальный сайт Крымстата).

С начала 1990-х годов XX века по настоящее время в Крыму наблюдается естественная убыль населения (рис. 4, 5). Коэффициент естественной убыли населения в Республике Крым и г. Севастополе в 2019 г. составил -4 ‰ и -3,4 ‰ соответственно, что выше среднего значения данного показателя по России (-2,2 ‰) (Официальный сайт Крымстата).

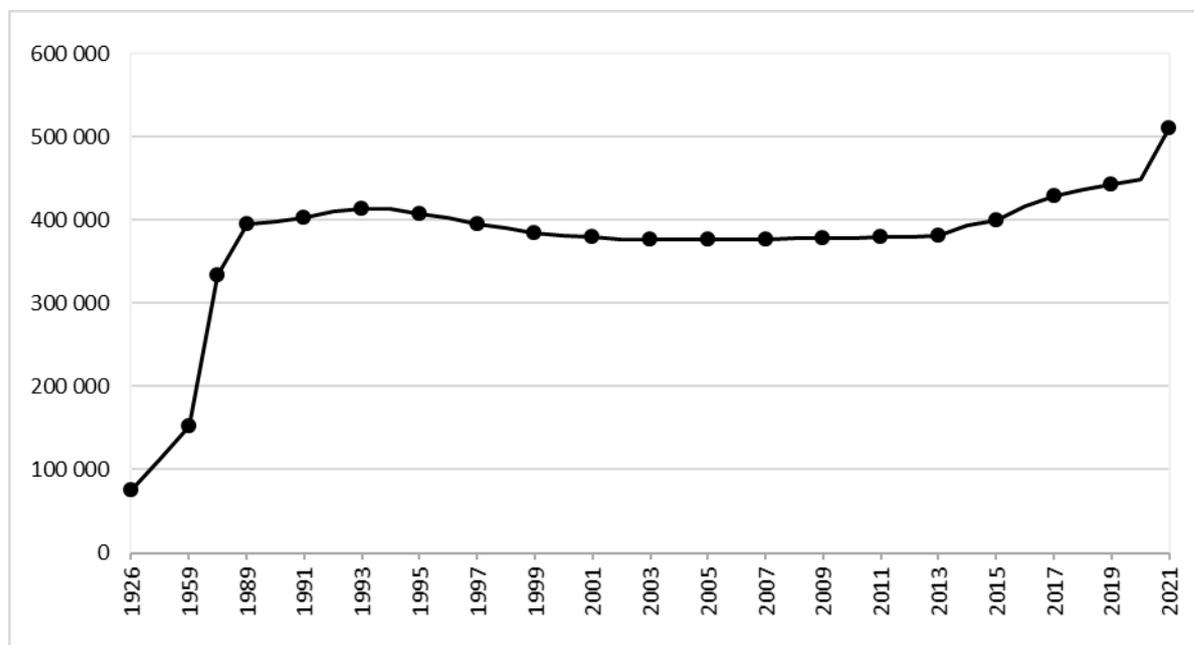

Рисунок 3. Динамика численности населения города Севастополя в 1926-2021 годах, чел.

Составлено автором по данным (Официальный сайт Крымстата)

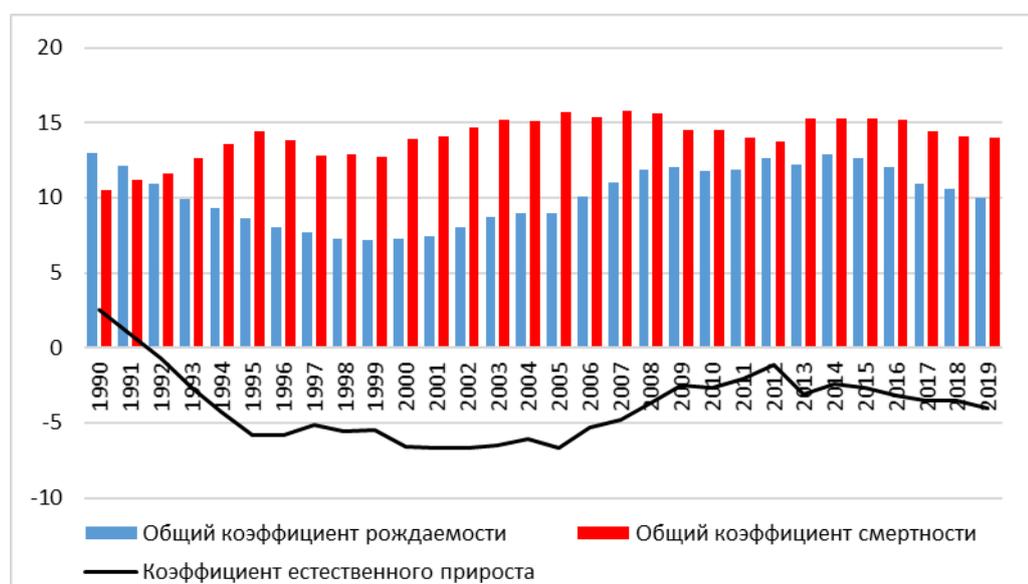

Рисунок 4. Динамика показателей естественного движения населения Республики Крым в 1990-2019 годах, ‰

Составлено автором по данным (Официальный сайт Крымстата)

С 2000 г. в Крыму общий коэффициент рождаемости начинает расти, однако смертность все равно превышает рождаемость. В Республике Крым пик рождаемости пришелся на 2014 г. (12,9 ‰), а в городе Севастополе – на 2015 г. (13,5 ‰), после чего начался спад. В период 2014-2019 гг. общий коэффициент рождаемости в Республике Крым снизился на 2,9 ‰ и в 2019 г. составил 10 ‰. В городе Севастополе в 2019 г. общий коэффициент рождаемости был равен 9,6 ‰, что на 3,9 ‰ ниже, чем в 2015 г. Значение показателя рождаемости в Крыму ниже среднероссийского, равного 10,1 ‰ в 2019 г. Общий коэффициент смертности в 2019 г. в Республике Крым составил 14 ‰, а в городе Севастополе – 13 ‰, что выше среднего значения данного показателя по России (12,3 ‰).

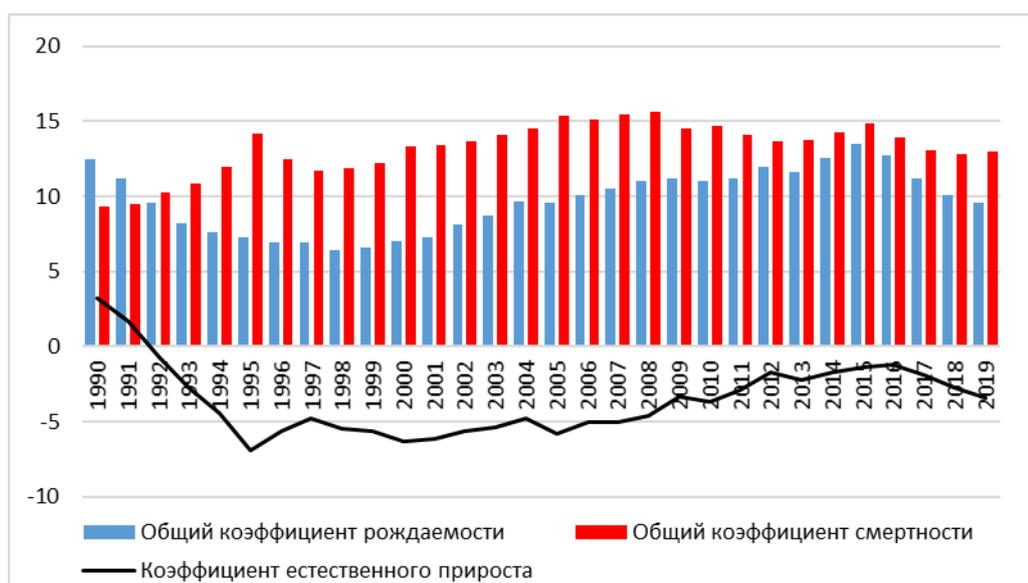

Рисунок 5. Динамика показателей естественного движения населения города Севастополя в 1990-2019 годах, ‰

Составлено автором по данным (Официальный сайт Крымстата)

Естественная убыль населения в Крыму отчасти компенсируется за счет миграционного прироста. Крым всегда был миграционно привлекательным, однако коэффициент миграционного прироста держался стабильно на уровне 1-2 ‰ в Республике Крым и 5-6 ‰ в г. Севастополе. Но в 2014 г., когда Крым был присоединен к Российской Федерации, коэффициент миграционного прироста показал значительный рост как в Республике Крым, так и в городе Севастополе, и составил соответственно 8,7 ‰ и 35,3 ‰ (Официальный сайт Крымстата). Начиная с 2014 г. миграционный прирост начал снижаться, однако его показатели по-прежнему велики, особенно в городе Севастополе (рис. 6).

Что касается направленности миграций, то преобладают межрегиональные направления. Большая часть прибывших приходится на мигрантов из других регионов

России (41 % прибытий в Республику Крым и 61 % прибытий в г. Севастополь). Для Крыма также характерна высокая доля внутрирегиональной миграции. Здесь продолжается миграция населения по направлению «село-город».

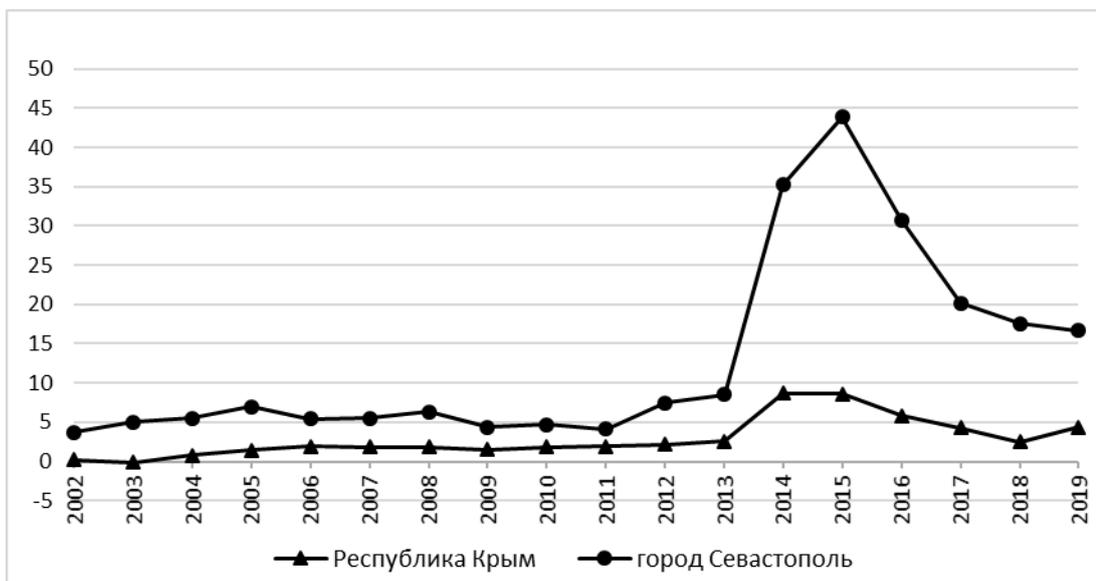

Рисунок 6. Динамика миграционного прироста населения Крыма в 2002-2019 годах, %
Составлено автором по данным (Официальный сайт Крымстата)

2.1.3. Экономика

Объем валового регионального продукта Республики Крым в 2019 г. составил 469 281 млн. руб., а города Севастополя – 136 927 млн. руб. Объем ВРП Крыма в период 2014-2019 гг. неуклонно возрастал, увеличившись в Республике Крым почти в 2 раза, а в городе Севастополе – в 3,5 раза (рис. 7).

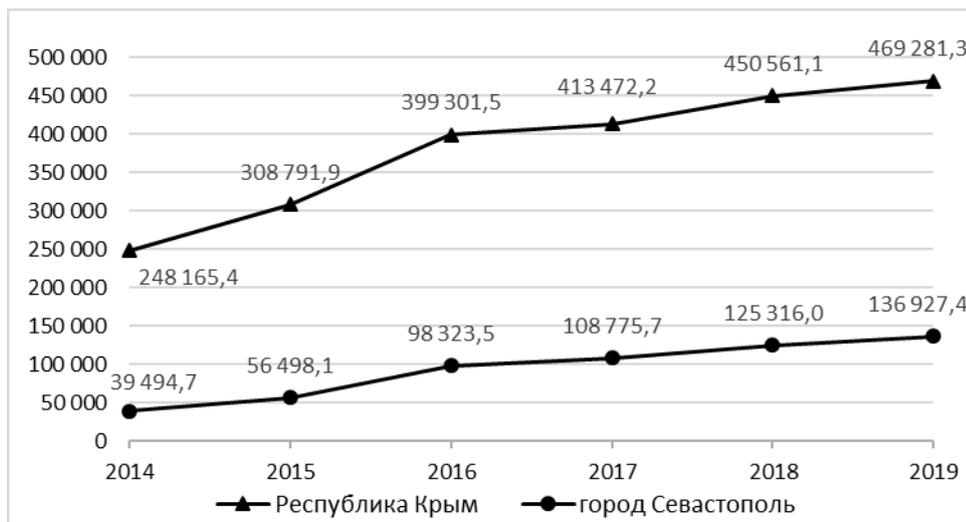

Рисунок 7. Динамика валового регионального продукта в 2014-2019 годах, млн. руб.
(в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

Объем ВРП на душу населения в городе Севастополе был выше, чем в Республике Крым, и в 2019 г. составил 306,8 тыс. руб., в то время как в Республике Крым – 245,4 тыс. руб. Данный показатель в Севастополе растёт более быстрыми темпами (рис. 8).

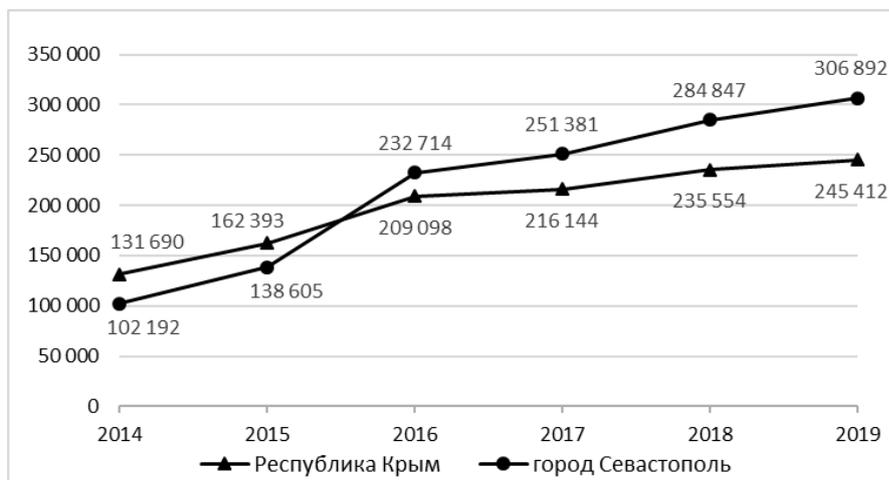

Рисунок 8. Динамика валового регионального продукта на душу населения в 2014-2019 годах, руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

Доходы консолидированного бюджета Республики Крым в 2019 г. составили 192 млрд. руб., при этом на долю налоговых и неналоговых доходов пришлось всего 33 %, остальное составили безвозмездные поступления. В городе Севастополе доходы консолидированного бюджета в 2019 г. были равны 38,4 млрд. руб., из которых 44 % составили налоговые и неналоговые доходы. В период 2015-2019 гг. налоговые и неналоговые доходы Республики Крым и города Севастополя увеличивались, снижение наблюдалось только в 2018 г. в Республике Крым (рис. 9).

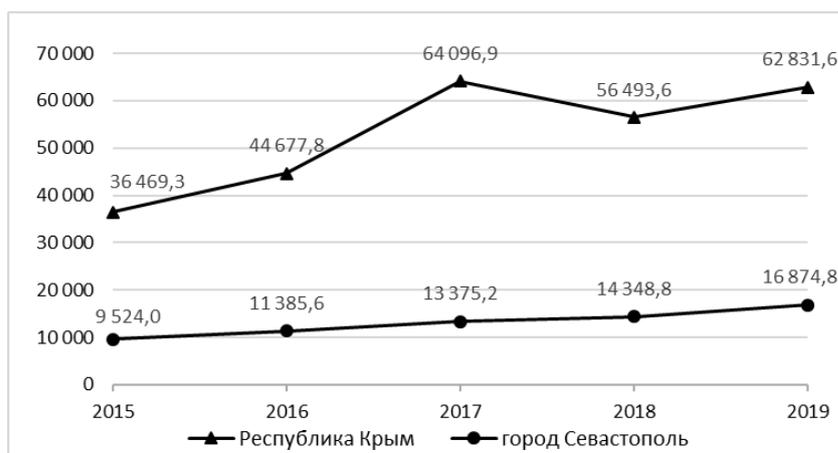

Рисунок 9. Динамика налоговых и неналоговых доходов Республики Крым и г. Севастополя в 2015-2019 годах, млн. руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

Оборот розничной торговли в Крыму с 2014 г. по настоящее время стабильно увеличивался (рис. 10). В 2019 г. в Республике Крым он составил 274 709 млн. руб., а в городе Севастополе – 69 039 млн. руб. При этом в Республике Крым наблюдаются более быстрые темпы роста.

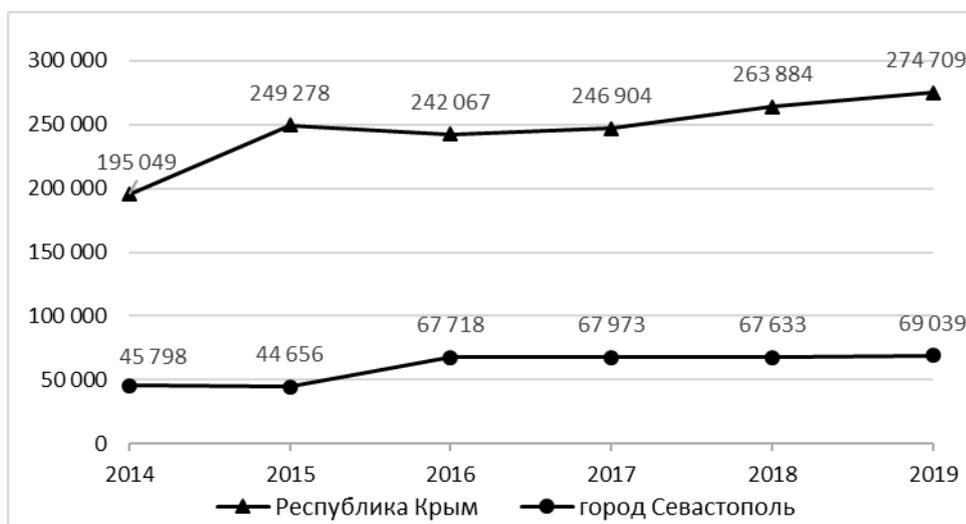

Рисунок 10. Динамика оборота розничной торговли в 2014-2019 годах, млн. руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

Если рассматривать данный показатель на душу населения, то город Севастополь опережает Республику Крым, но при этом Республика Крым показывает рост, а город Севастополь в 2017-2019 гг. оставался на одном уровне. В целом за рассматриваемый период оборот розничной торговли на душу населения в постоянных ценах 2019 года вырос в Республике Крым на 39 %, составив в 2019 г. 143,6 тыс. руб., а в городе Севастополе – на 30 %, в 2019 г. достигнув 154,7 тыс. руб. (рис. 11). Однако, не смотря на рост, значения данного показателя как для Республики Крым, так и для города Севастополя, все ещё остаются довольно низкими и значительно отстают от среднероссийского показателя (229,1 тыс. руб.), занимая соответственно 73-е и 76-е места среди субъектов Российской Федерации.

Объём платных услуг населению в 2019 г. в Республике Крым достиг 90 739 млн. руб., а в городе Севастополе – 37 497 млн. руб., что соответственно в 8 и 12 раз больше, чем в 2014 г. Однако после значительного роста в 2015 г., данный показатель стабилизировался и медленно увеличивается (рис. 12).

Объём платных услуг на душу населения в городе Севастополе выше, чем в Республике Крым, и показывает более быстрые темпы роста. В Республике Крым в период 2014-2019 гг. рассматриваемый показатель увеличился с 5,9 тыс. руб. до 47,4 тыс. руб., а в

городе Севастополе – с 7,8 тыс. руб. до 84 тыс. руб. в постоянных ценах 2019 года (рис. 13). По объему платных услуг на душу населения значение Республики Крым было ниже, а города Севастополя – выше среднероссийского показателя (69,7 тыс. руб.). Город Севастополь занимает 14-е место, а Республика Крым – 51-е место среди других субъектов РФ.

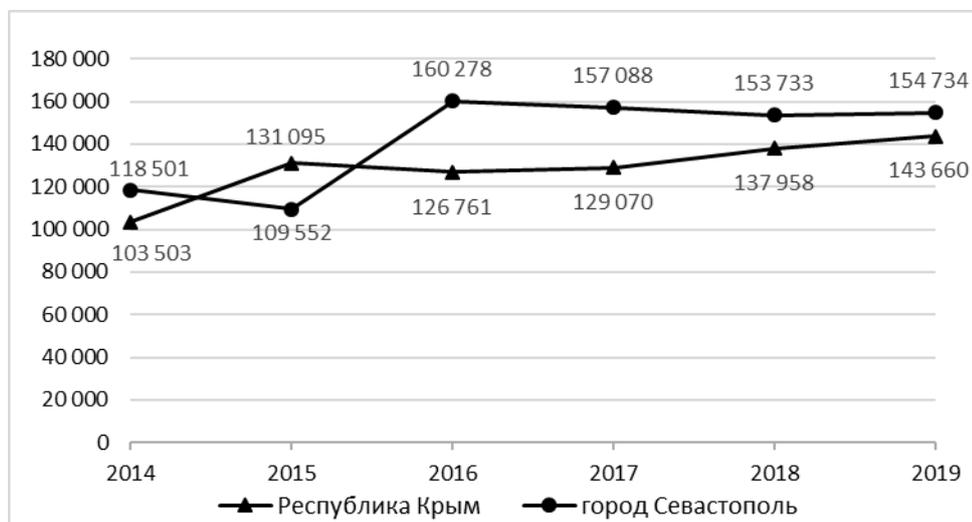

Рисунок 11. Динамика оборота розничной торговли на душу населения в 2014-2019 годах, руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

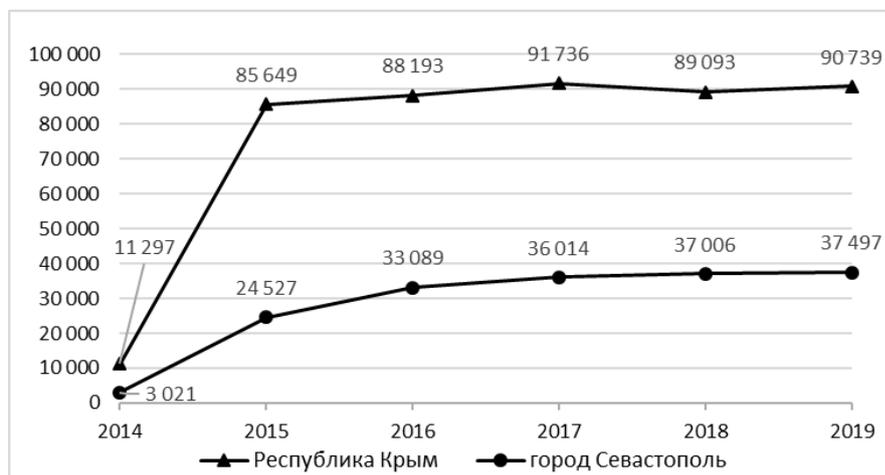

Рисунок 12. Динамика объёма платных услуг населению в 2014-2019 годах, млн. руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

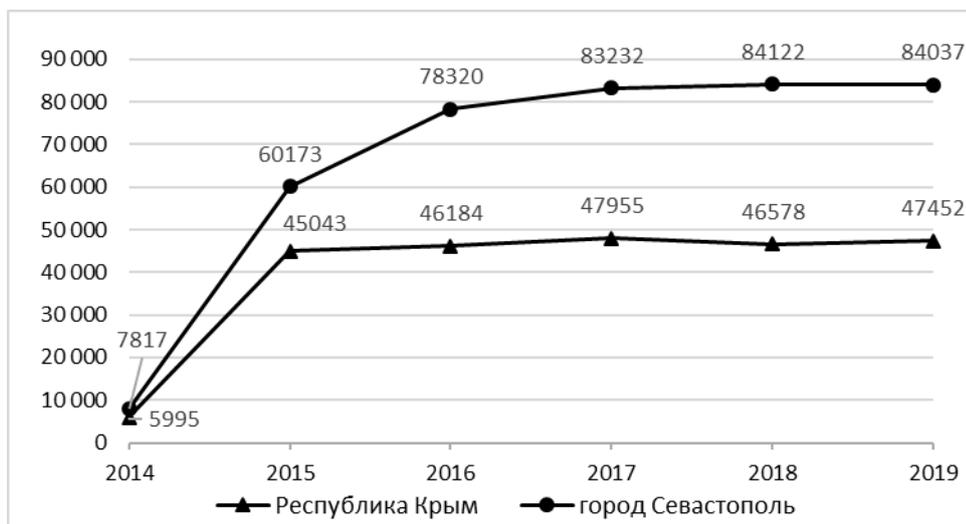

Рисунок 13. Динамика объёма платных услуг населению на душу населения в 2014-2019 годах, руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

Объём инвестиций в основной капитал достиг своего пика в Республике Крым в 2018 г., а в городе Севастополе – в 2017 году, после чего начался спад. При этом он значительно вырос в период 2014-2019 гг. В Республике Крым произошло увеличение с 34 646 млн. руб. до 199 821 млн. руб., а в городе Севастополе – с 4 434 млн. руб. до 43 023 млн. руб. в постоянных ценах 2019 года (рис. 14).

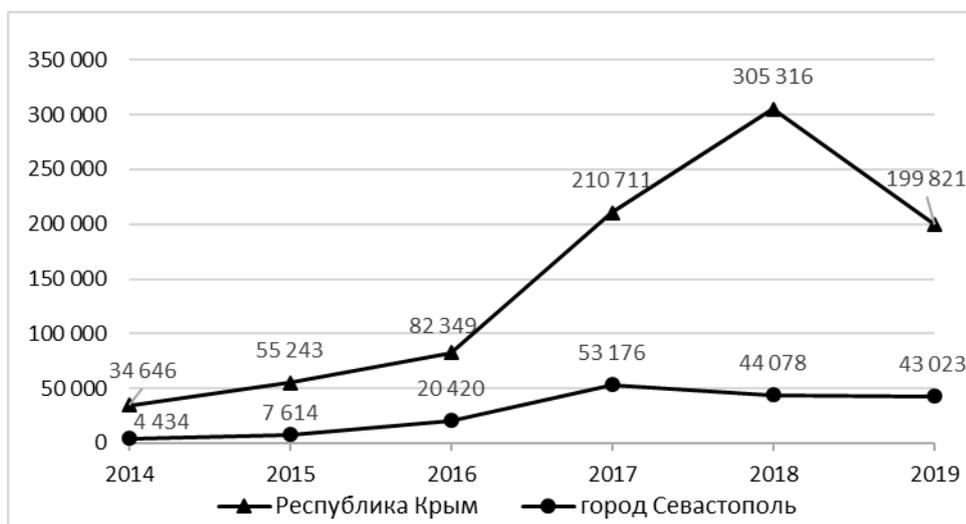

Рисунок 14. Динамика инвестиций в основной капитал в 2014-2019 годах, млн. руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

Объём инвестиций в основной капитал на душу населения в 2019 г. в Республике Крым и городе Севастополе находился на одном уровне со значениями 104,4 тыс. руб. и

96,4 тыс. руб. соответственно (рис. 15). У обоих субъектов значения рассматриваемого показателя ниже среднероссийского (131,6 тыс. руб.), однако Крым является лидером по полученным инвестициям на душу населения в Южном федеральном округе.

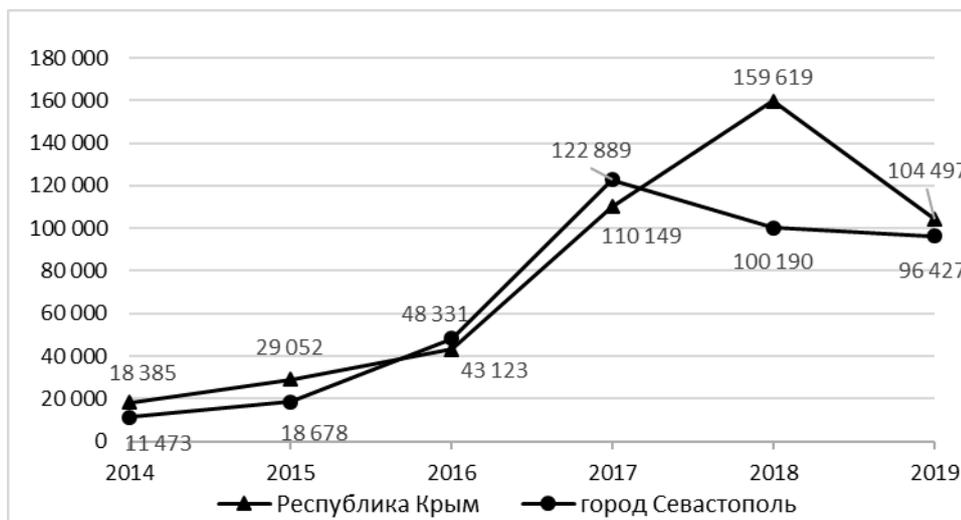

Рисунок 15. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в 2014-2019 годах, руб. (в постоянных ценах 2019 г.)

Рассчитано автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

Всего в 2019 г. в Крыму было введено 1 369 тыс. кв. м. общей площади жилых помещений., из них на Республику Крым пришлось 800 тыс. кв. м., а на город Севастополь – 569 тыс. кв. м. По вводу жилья на 1000 чел. населения город Севастополь опережает Республику Крым. В 2019 г. в городе Севастополе было введено 1275 кв. м. на 1000 чел., а в Республике Крым – 418 кв. м. на 1000 чел. (рис. 16). В Республике Крым значения данного показателя ниже, а в городе Севастополе – выше среднероссийского показателя (559 кв. м.).

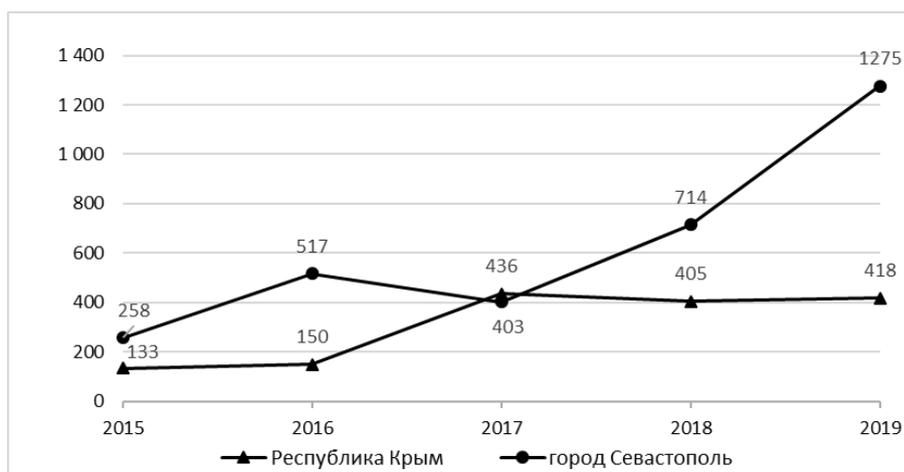

Рисунок 16. Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. нас. в 2015-2019 годах, кв. м. общей площади жилых помещений

Составлено автором по данным (Статистический ежегодник Республики..., Статистический ежегодник Севастополя..., 2019)

2.2. Доходы и расходы местных бюджетов

Доходы муниципальных (местных) бюджетов формируются за счёт налоговых доходов, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. К налоговым доходам местных бюджетов относятся доходы от налогов, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (например, налог на доходы физических лиц, единый сельскохозяйственный налог, налог на имущество физических лиц и т.д.). К неналоговым доходам относят доходы от использования муниципального имущества, находящегося в муниципальной собственности, от передачи в аренду земельных участков, от продажи земельных участков и прочие. К безвозмездным относят поступления от других бюджетов (межбюджетные трансферты), от физических и юридических лиц (Бюджетный кодекс РФ, 2021).

Доходная база бюджетов муниципальных образований является финансовой основой местного самоуправления. С её помощью органы местного самоуправления обеспечивают создание комфортных, благоприятных условий для жизнедеятельности населения, и в целом повышают качество жизни в том или ином муниципальном образовании.

Социально-экономическое развитие муниципальных образований сильно зависит от наполняемости местных бюджетов собственными доходами. Собственные доходы бюджетов являются средствами муниципальных образований, в отношении которых органы местного самоуправления вправе по своему усмотрению определять направления их расходования (Бюджетный кодекс РФ, 2021). В настоящее время важной проблемой развития муниципальных образований является проблема обеспечения самостоятельности местных бюджетов, которая проявляется в зависимости от поступлений из вышестоящих бюджетов и отсутствии собственных доходных источников.

Объём собственных доходов и расходов на душу населения позволяют судить, какие муниципальные образования имеют собственные источники к существованию и обладают средствами для повышения уровня и качества жизни населения.

2.2.1. Собственные доходы местного бюджета на душу населения

В 2019 г. в 15 муниципальных образованиях Республики Крым доля собственных доходов была выше 50 % в общих доходах местного бюджета. В среднем в городских округах доля собственных доходов выше, чем в муниципальных районах. При этом исключением стал городской округ Джанкой, где доля собственных доходов составила менее 50 % от всех доходов, а также Ленинский муниципальный район, который стал единственным районом с долей собственных доходов выше 50 %. Наиболее независимыми от поступлений из бюджетов вышестоящего уровня являются Сакский (доля собственных

доходов составила 80%), Ялтинский (64 %) и Алуштинский (60 %) городские округа. Минимальные значения данного показателя были зафиксированы в Черноморском (35 %), Белогорском (36 %), Бахчисарайском (38 %), Кировском (38 %) и Джанкойском (39 %) муниципальных районах.

По размеру собственных доходов муниципальных образований на душу населения в 2019 г. наблюдался сильный разброс значений по Крыму. Так, в 16 муниципальных образованиях Республики Крым данный показатель отличался от среднереспубликанского значения (12,6 тыс. руб.), а в городе Севастополе – от среднекрымского значения (24,1 тыс. руб.) более чем на 20 % (табл. 3, рис. 17) (БДПМО).

Таблица 3

Собственные доходы местного бюджета на душу населения в 2019 году

	Собственные доходы местного бюджета на душу населения, руб.
Республика Крым	12 691
городские округа	
Алушта	15 036
Армянск	13 757
Джанкой	9 892
Евпатория	12 693
Керчь	9 978
Красноперекопск	15 421
Саки	51 899
Симферополь	17 193
Судак	15 915
Феодосия	11 609
Ялта	16 610
муниципальные районы	
Бахчисарайский	7 544
Белогорский	7 467
Джанкойский	8 791
Кировский	8 483
Красногвардейский	8 572
Красноперекопский	13 287
Ленинский	13 654
Нижнегорский	10 077
Первомайский	11 368
Раздольненский	11 712
Сакский	9 170
Симферопольский	7 737
Советский	13 720
Черноморский	9 469
г. Севастополь	73 364

Рассчитано автором по данным (БДПМО)

Максимальное (отклонение более чем на 50 % от среднекрымского значения) значение было зафиксировано в городе Севастополе (73,3 тыс. руб.). По Республике Крым высокие (отклонение более чем на 50 % от среднего значения по республике) значения собственных доходов населения характерны для городского округа Саки (51,8 тыс. руб.). В городских округах Симферополь (17,1 тыс. руб.), Ялта (16,6 тыс. руб.), Судак (15,9 тыс. руб.) и Красноперекопск (15,4 тыс. руб.) размер собственных доходов на душу населения отличался от среднереспубликанского значения на 20-50 % в положительную сторону.

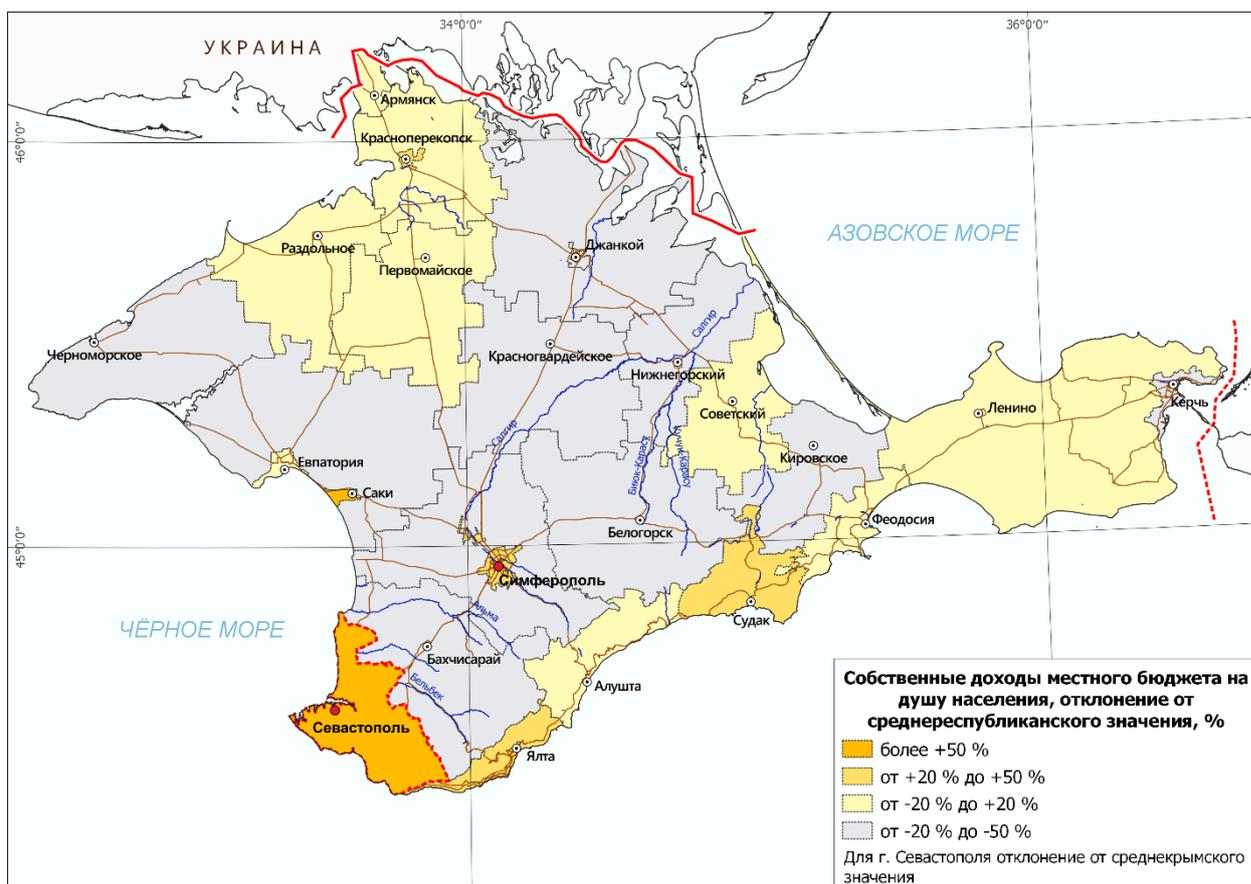

Рисунок 17. Собственные доходы местного бюджета на душу населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (БДПМО)

По данному показателю отсутствует отрицательное отклонение более 50 % относительно среднего значения, поэтому минимальные значения находятся в пределах 20-50 %. К данной группе относятся 9 муниципальных районов (Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Нижнегорский, Сакский, Симферопольский, Черноморский) и 2 городских округа (Джанкой, Керчь). Минимальные значения были отмечены в Белогорском (7,4 тыс. руб.), Бахчисарайском (7,5 тыс. руб.) и Симферопольском (7,7 тыс. руб.) муниципальных районах. В 9 муниципальных образованиях размер собственных доходов на душу населения находился на уровне

среднего значения по республике. Из них – 4 городских округа (Алушта, Армянск, Евпатория, Феодосия) и 5 муниципальных районов (Советский, Ленинский, Краснопереконский, Раздольненский, Первомайский).

Таким образом, высокие собственные доходы местного бюджета были зафиксированы в двух крупнейших территориальных единицах Крыма – городе Севастополе и городском округе Симферополь, а также в городских округах рекреационной направленности – Саки и Ялта. Доля собственных доходов от всех доходов местного бюджета в данных территориальных единицах составила более 50 %, что позволяет сделать вывод о том, что вышеназванные территории обладают относительной самостоятельностью и независимостью от поступлений из вышестоящих бюджетов и у них есть собственные внутренние источники дохода. В то же время значительная часть муниципальных образований Республики Крым зависима от межбюджетных трансфертов.

Показатель размера собственных доходов на душу населения показывает сильную зависимость от объема налога на доходы физических лиц на душу населения (коэффициент корреляции между данными показателями составил 0,81) (см. приложение.). Это вполне закономерно, так как НДФЛ является одним из основных бюджетообразующих налогов для местных бюджетов.

2.2.2. Расходы местного бюджета на душу населения

Для данного показателя в 2019 г. было характерно слабое варьирование по Крыму, но при этом в отдельных муниципальных образованиях были выявлены повышенные (более 20 %) положительные отклонения от среднереспубликанского значения (рис. 18) (БДПМО). В среднем в Республике Крым из местного бюджета на душу населения расходуется 24,4 тыс. руб. Максимальные значения были зафиксированы в городе Севастополе и городском округе Саки. С относительно высоким значением (отклонение от среднего более 20 %) выделяется городской округ Симферополь (29,4 тыс. руб.) По городским округам расходы на душу населения выше, чем по муниципальным районам, но есть исключение. Так, в городском округе Керчь было отмечено одно из самых низких значений по Крыму (отклонение более 20 % в отрицательную сторону от среднереспубликанского значения). На уровне с городским округом Керчь находился Симферопольский муниципальный район со значением 18,8 тыс. руб. на душу населения. Для остальных муниципальных образований было характерно значение рассматриваемого показателя на уровне среднего по Республике Крым. К данной группе были отнесены все городские округа (кроме Сакского и Симферопольского) и муниципальные районы (кроме Симферопольского).

В результате по доходам и расходам местных бюджетов выделяется город Севастополь и городские округа Саки и Симферополь. В данных территориальных

единицах наблюдаются высокие значения собственных доходов на душу населения, а следовательно, есть средства для повышения уровня и качества жизни населения, что подтверждается высокими расходами на душу населения.

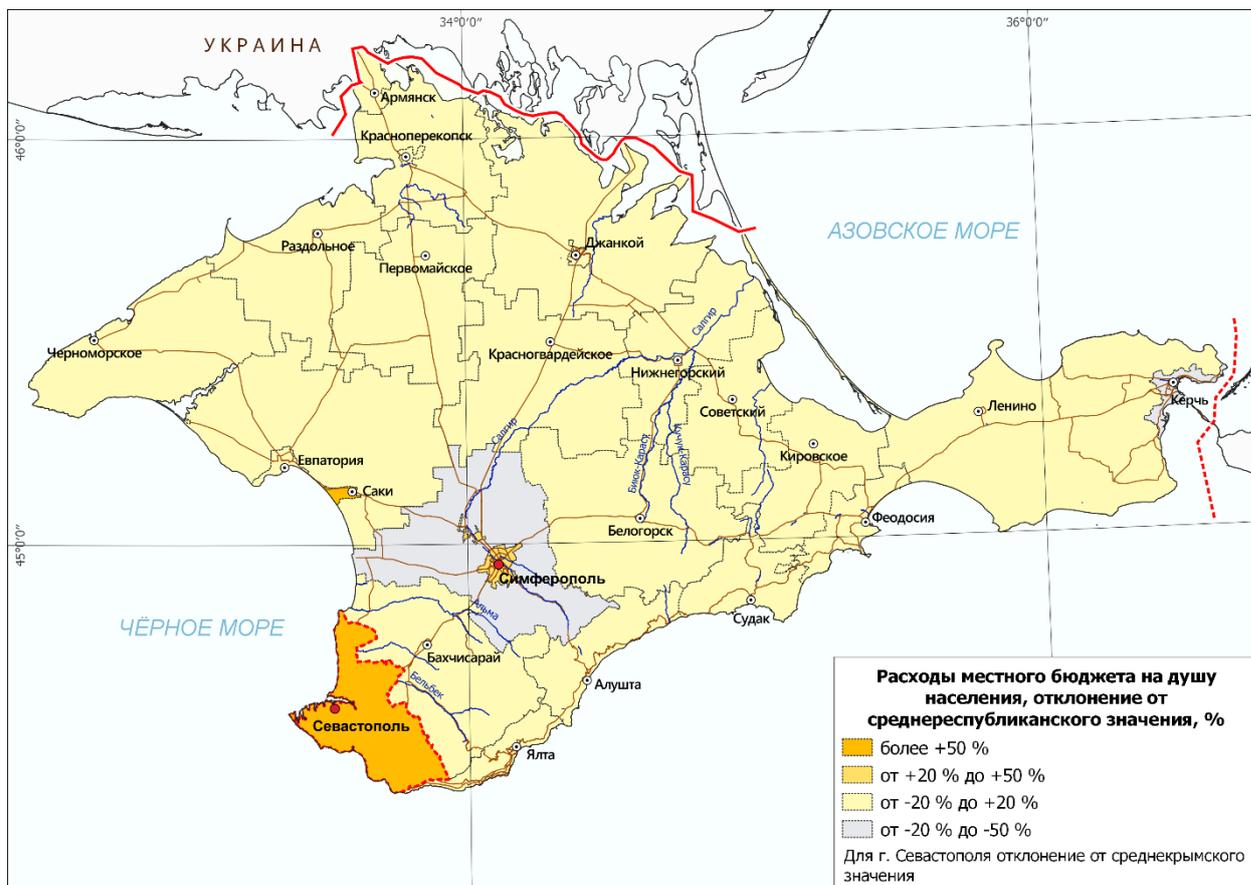

Рисунок 18. Расходы местного бюджета на душу населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (БДПМО)

2.3. Уровень доходов населения

Косвенно оценить уровень доходов населения на внутрорегиональном уровне позволяют следующие показатели: налог на доходы физических лиц на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения и объем платных услуг на душу населения.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – это один из видов прямых налогов, который исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц без включения в налоговую базу налоговых вычетов и сумм, освобожденных от налогообложения. НДФЛ уплачивается со всех видов доходов, полученных в денежной и натуральной формах. К ним относят: заработную плату и премиальные выплаты, стипендии, пенсии и пособия, доходы от продажи или сдачи в аренду имущества, доходы от выигрышей, доходы от источников за пределами РФ, доходы от использования авторских или смежных трат и иные доходы (Налоговый кодекс РФ, 1998).

Не стоит забывать, что сумма налога, исчисленная и удержанная налоговым агентом, уплачивается в бюджет по месту учета налогового агента в налоговом органе, следовательно, поступления от НДФЛ зависят от места учета работодателя (Налоговый кодекс РФ, 1998).

О покупательной способности населения и характере распределения материальных благ между регионами Крыма можно судить по величине объема розничной торговли на душу населения. Низкие доходы населения затрудняют развитие торговли, в то время как высокие доходы населения способствуют её развитию, что отражается в росте объемов розничного товарооборота. Под оборотом розничной торговли понимается вся совокупность денежных средств, вырученных от продажи товаров для личного пользования, независимо от способа оплаты (наличный или безналичный расчет) (Статистический ежегодник Республики..., 2019).

Объем платных услуг населению отражает объем потребления населением различных видов услуг, оказанных за плату, и представляет собой сумму денежных средств, уплаченных потребителем за услугу. К платным услугам относятся: бытовые, транспортные, услуги связи, жилищные, коммунальные, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, услуги системы образования, культуры, туристские, услуги физической культуры и спорта, медицинские, санаторно-оздоровительные и другие (Статистический ежегодник Республики..., 2019).

Услуги потребляются только в месте производства, поэтому тарифы на них формируются исключительно на местном уровне в зависимости от спроса и предложения, а спрос во многом определяется доходами населения.

2.3.1. Налог на доходы физических лиц на душу населения

В 2019 г. средний размер уплаченного налога на душу населения составил 4,0 тыс. руб. В 8 муниципальных образованиях Республики Крым значение данного показателя отличалось от среднереспубликанского, а в городе Севастополе – от среднекрымского (6,3 тыс. руб.) более чем на 20 % (табл. 4, рис. 19) (БДПМО). Повышенный размер налога на доходы физических лиц на душу населения был зафиксирован в городе Севастополе и 5 муниципальных образованиях Республики Крым, а пониженный – в 2. Максимальные (более чем на 50 %) положительные отклонения были отмечены в городе Севастополе и городском округе Армянск. При этом город Севастополь значительно выделяется по сравнению с Республикой Крым: размер уплаченного налога на душу населения здесь выше в 4 раза.

По Республике Крым городской округ Армянск показал самое высокое значение, превышающее среднереспубликанский показатель на 57 %. Положительные (от 20 % до 50

%) отклонения от среднего наблюдаются в Черноморском (38 %) и Белогорском (27 %) муниципальных районах, а также в городских округах Красноперекоск (29 %) и Саки (27 %).

Таблица 4

Налог на доходы физических лиц на душу населения в 2019 году

	Налог на доходы физических лиц на душу населения, руб.
Республика Крым	4 001
городские округа	
Алушта	4 063
Армянск	6 274
Джанкой	4 374
Евпатория	3 483
Керчь	3 889
Красноперекоск	5 141
Саки	5 069
Симферополь	4 278
Судак	4 412
Феодосия	3 753
Ялта	3 154
муниципальные районы	
Бахчисарайский	4 358
Белогорский	5 089
Джанкойский	3 289
Кировский	4 512
Красногвардейский	3 542
Красноперекоспский	3 302
Ленинский	4 494
Нижнегорский	4 368
Первомайский	4 712
Раздольненский	4 352
Сакский	4 479
Симферопольский	2 614
Советский	4 767
Черноморский	5 530
г. Севастополь	16 565

Рассчитано автором по данным (БДПМО)

Отрицательных отклонений более 50 % в рассматриваемом показателе нет, но есть отклонения от 20 % до 50 %. Единственным городским округом с размером уплаченного налога ниже среднего является Ялта (3,1 тыс. руб.). Из муниципальных районов отрицательное отклонение от среднего было отмечено в Симферопольском муниципальном районе (35 %). У большей части муниципальных образований размер уплаченного налога

на душу населения находился на уровне (отклонение от нормы в пределах 20 %) со средним значением по Республике Крым. В целом, не учитывая город Севастополь, рассматриваемый показатель изменялся по городским округам от 3,1 тыс. руб. (Ялта) до 6,2 тыс. руб. (Армянск), по муниципальным районам – от 2,6 тыс. руб. (Симферопольский район) до 5,5 тыс. руб. (Черноморский район).

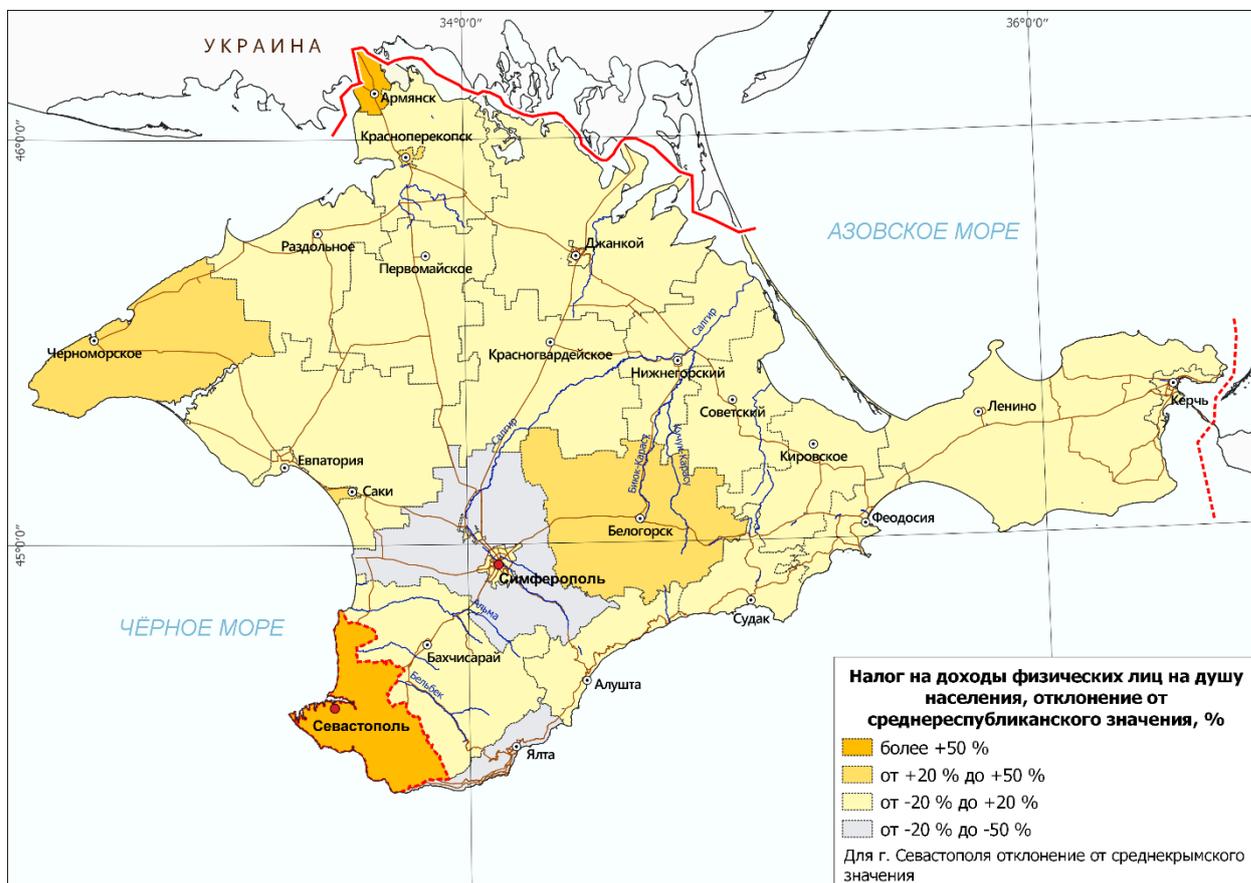

Рисунок 19. Налог на доходы физических лиц на душу населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (БДПМО)

Таким образом, в муниципальных образованиях, где проживает относительно мало людей, но зарплаты находятся на среднем и выше среднего уровнях, наблюдается повышенный размер уплаченного налога на доходы физических лиц на душу населения. Примерами таких муниципальных образований являются городские округа Армянск, Красноперекопск и Саки, а также Черноморский и Белогорский муниципальные районы. При этом в городском округе Ялта одна из самых высоких зарплат по Крыму, но численность населения высокая, поэтому НДФЛ на душу населения ниже среднего значения по республике.

Значительная часть населения Симферопольского муниципального района работает в городском округе Симферополь, а учитывая то, что НДФЛ уплачивается по месту учета

работодателя, то для Симферопольского района характерно пониженное относительно среднего по республике значение налога на доходы физических лиц на душу населения.

2.3.2. Оборот розничной торговли на душу населения

Для данного показателя в 2019 г. была характерна сильная вариация значений по муниципальным образованиям. Розничный товарооборот изменялся от 2,0 тыс. руб. до 149,4 тыс. руб., а среднее значение по республике составило 47,9 тыс. руб. В 23 муниципальных образованиях (92 % от общего количества) Республики Крым было отмечено отличие от среднереспубликанского, а в городе Севастополе – от среднекрымского (50,9 тыс. руб.) значения более чем на 20 % (табл. 5, рис. 20)

Таблица 5

Оборот розничной торговли на душу населения в 2019 году	
	Оборот розничной торговли на душу нас., руб.
Республика Крым	47 912
городские округа	
Алушта	33 517
Армянск	17 563
Джанкой	68 746
Евпатория	35 810
Керчь	36 665
Красноперекоск	29 149
Саки	24 314
Симферополь	126 859
Судак	50 640
Феодосия	149 477
Ялта	43 049
муниципальные районы	
Бахчисарайский	8 436
Белогорский	34 960
Джанкойский	2 609
Кировский	6 375
Красногвардейский	10 929
Красноперекоский	2 590
Ленинский	9 482
Нижнегорский	7 881
Первомайский	3 382
Раздольненский	7 923
Сакский	2 032
Симферопольский	4 298
Советский	3 598
Черноморский	19 937
г. Севастополь	63 922

Рассчитано автором по данным (БДПМО)

Из них – 20 муниципальных образований с отклонениями от среднего в меньшую, а город Севастополь и 3 муниципальных образования – в большую сторону. Максимальные (отклонение более 50 %) положительные значения розничного товарооборота на душу населения были зафиксированы в городских округах Феодосия (149,4 тыс. руб.) и Симферополь (126,8 тыс. руб.). Повышенные (отклонение от 20 % до 50 %) значения наблюдались в городе Севастополе (отклонение на 25 % от среднекрымского значения) и Джанкойском городском округе (отклонение на 43 % от среднего по республике).

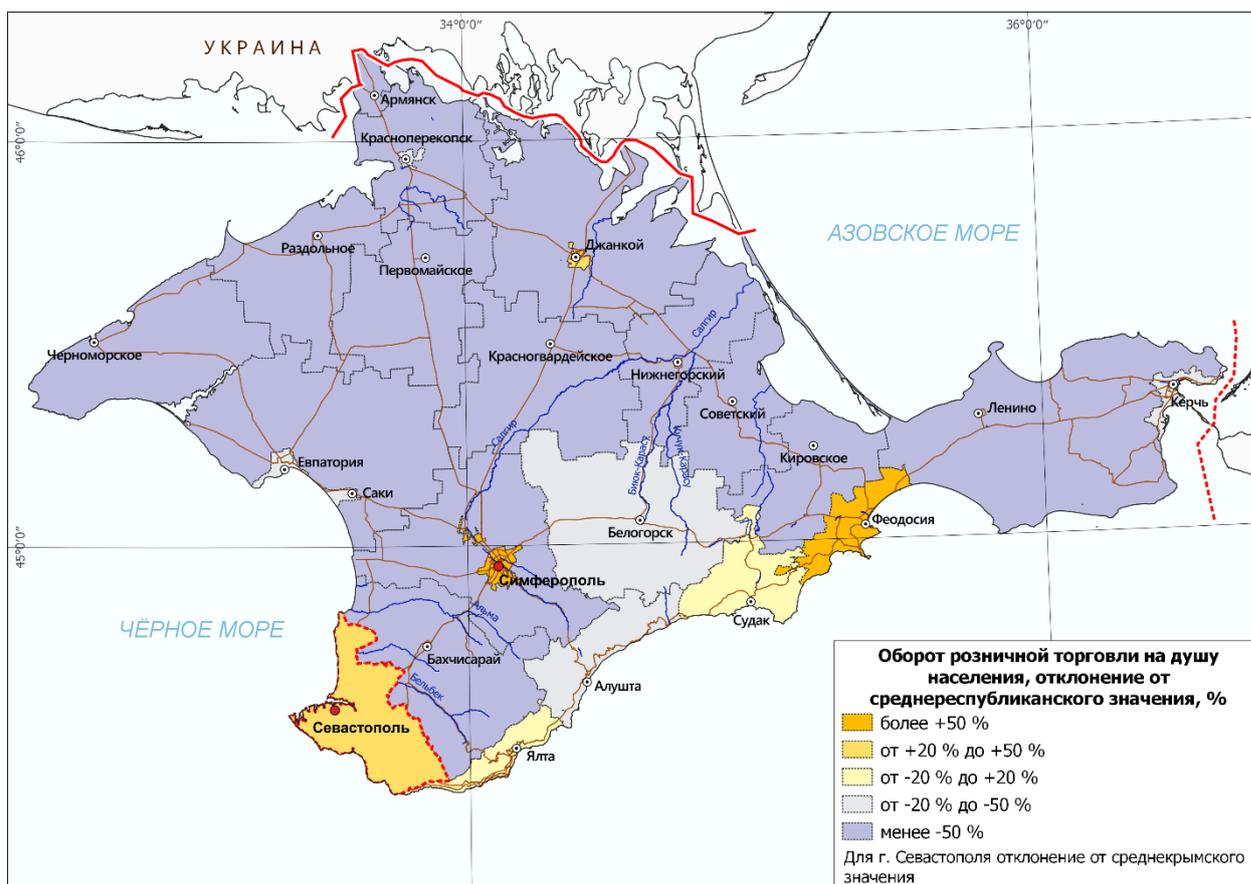

Рисунок 20. Оборот розничной торговли на душу населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (БДПМО)

Во всех муниципальных районах (кроме Белогорского) Республики Крым были выявлены отрицательные отклонения более 50 % от среднего по республике. Так, минимальные значения были отмечены в Сакском (2,0 тыс. руб.), Красноперекопском (2,5 тыс. руб.), Джанкойском (2,6 тыс. руб.), Первомайском (3,3 тыс. руб.), Советском (3,5 тыс. руб.) и Симферопольском (4,2 тыс. руб.) муниципальных районах. Из городских округов отклонение более 50 % было отмечено только в Армянске. Пониженные (отклонение от 20 до 50 %) значения оборота розничной торговли на душу населения наблюдались в городских округах Саки (24,3 тыс. руб.), Красноперекопск (29,1 тыс. руб.), Алушта (33,5

тыс. руб.), Евпатория (35,8 тыс. руб.) и Керчь (36,6 тыс. руб.). Только 2 муниципальных образования имеют значения розничного товарооборота на душу населения на уровне (отклонение в пределах 20 %) среднего по республике – городские округа Судак (50,6 тыс. руб.) и Ялта (43,0 тыс. руб.).

Около половины всего объема розничной торговли Республики Крым приходится на городской округ Симферополь. Здесь создана самая крупная в Крыму торговая сеть. При этом в большей части муниципальных образований оборот розничной торговли на душу населения показывает существенно меньшие значения относительно среднереспубликанского, что свидетельствует об их отстающем развитии. Следует отметить, что в Крыму в целом, и в сельских районах, в частности, большой объем товаров реализуется на рынках, а это не учитывается в официальных данных товарооборота, поэтому по отдельным муниципальным образованиям наблюдаются пониженные значения. За более серьезными покупками население едет в города, прежде всего, в Симферополь. Поэтому наблюдаются столь выраженные территориальные диспропорции в розничном товарообороте.

2.3.3. Объем платных услуг на душу населения

Объем платных услуг на душу населения в среднем по Республике Крым в 2019 году составил 20,7 тыс. руб. В 24 муниципальных образованиях Республики Крым значения рассматриваемого показателя отличались от среднереспубликанского, а в городе Севастополе – от среднекрымского (32,6 тыс. руб.) более чем 20 %, то есть значения данного показателя сильно варьируют по муниципальным образованиям (рис. 21) (БДПМО). Так, максимальное значение объема платных услуг на душу населения в 4 раза превышало среднее по республике, а минимальное значение было в 39 раз ниже. На уровне со среднереспубликанским показателем находился только городской округ Феодосия со значением 19,2 тыс. руб. на душу населения. В целом по городским округам наблюдалось превышение с некоторыми исключениями, а по муниципальным районам – снижение относительно среднего значения. Наиболее высокие (отклонение более 50 % от среднего по республике) значения объема платных услуг на душу населения были отмечены в Саках (90,8 тыс. руб.), Алуште (62,6 тыс. руб.), Ялте (57,6 тыс. руб.) и Судаче (37,4 тыс. руб.). Для города Севастополя также было характерно превышение среднекрымского значения более чем на 50 %. Положительные отклонения на 20-50 % наблюдались в Симферополе (35 %), Джанкое (27 %), Евпатории (23 %), Красноперекоске (21 %). Но среди городских округов выделяются Армянск и Керчь, где в Армянске было снижение относительно среднего значения более чем на 50 %, а в Керчи – более чем на 20 %.

Муниципальные районы характеризуются сильными отрицательными отклонениями от среднереспубликанского значения. Минимальные (отклонение более 50 % от среднего по республике) значения объема платных услуг на душу населения были зафиксированы в 11 муниципальных районах: Красноперекопском (528 руб.), Джанкойском (866 руб.), Симферопольском (1,4 тыс. руб.), Первомайском (3,6 тыс. руб.), Черноморском (5,9 тыс. руб.), Нижнегорском (6,0 тыс. руб.), Сакском (6,8 тыс. руб.), Белогорском (6,9 тыс. руб.), Красногвардейском (8,0 тыс. руб.), Советском (8,7 тыс. руб.) и Кировском (8,8 тыс. руб.). Относительно низкие (отклонение от 20 % до 50 %) значения отмечались в Раздольненском (10,4 тыс. руб.), Ленинском (12,2 тыс. руб.) и Бахчисарайском (13,4 тыс. руб.) муниципальных районах.

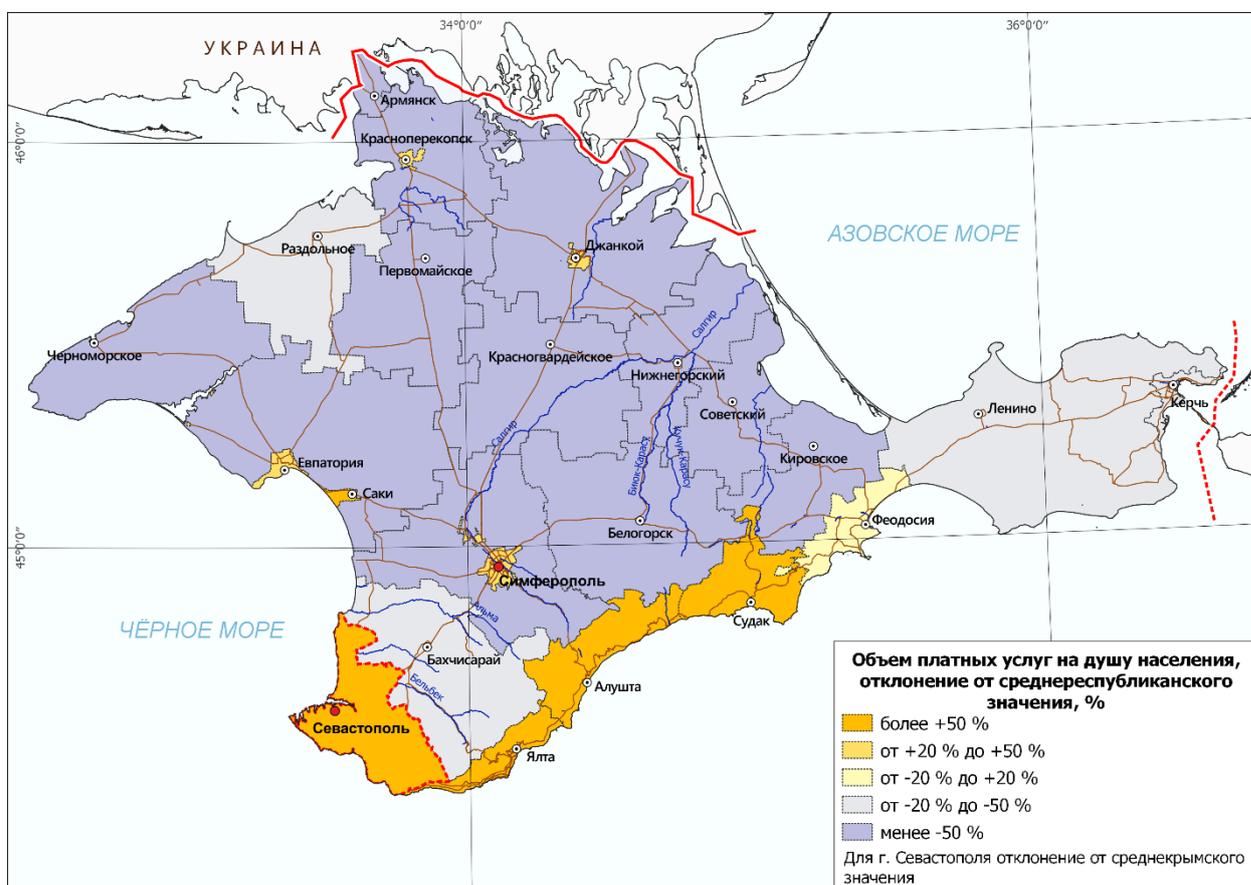

Рисунок 21. Объем платных услуг на душу населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (БДПМО)

В итоге по объему платных услуг на душу населения выделяется Южный берег Крыма. Можно предположить, что значительная часть средств здесь получена от деятельности гостиниц и туристских услуг. Сюда же можно отнести и городские округа Саки и Евпатория.

Городские округа обладают более широким спектром услуг, поэтому в какой-то степени притягивают население с соседних муниципальных районов, где сфера услуг довольно ограничена. Так, выделяются два городских округа на севере (Джанкой и Красноперекоск) и региональная столица (Симферополь).

2.4. Жилищные условия

Цена на жилую недвижимость является одним из наиболее комплексных индикаторов внутрирегиональных различий. Она учитывает не только качественные характеристики жилья, но и удобство местоположения, развитость социальной и транспортной инфраструктуры, то есть уровень жизни в целом. Стоимость жилья можно рассматривать как косвенный индикатор благосостояния, комфортности и социально-экономического развития муниципального образования. Тем не менее, в различных территориальных единицах цены на жилье складываются под влиянием разных факторов.

Рассчитав коэффициенты корреляции, можно увидеть сильную зависимость стоимости жилья от показателей экономического развития муниципального образования, уровня дохода и образования населения. Так, сильная зависимость средней стоимости 1 кв. м. жилья наблюдается с количеством субъектов малого и среднего предпринимательства на душу населения (коэффициент корреляции составил 0,77), объемом инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения (0,63), объемом платных услуг на душу населения (0,71), числом лиц с высшим образованием на душу населения (0,82), а также средняя зависимость – с вводом общей площади жилья на душу населения (0,57) и оборотом розничной торговли на душу населения (0,51) (см. приложение).

Жилье строят там, где есть на него спрос. Поэтому значения показателя ввода в эксплуатацию общей площади жилья позволяют оценить общее состояние экономики муниципального образования, уровень жизни населения и собственно сами доходы населения.

2.4.1. Ввод в эксплуатацию общей площади жилья на душу населения

В среднем в 2019 г. в Республике Крым было введено в эксплуатацию 0,4 кв. м. общей площади на душу населения. При этом наблюдались значительные расхождения между муниципальными образованиями: 24 муниципальных образования Республики Крым показали значения, имеющие отклонения от среднереспубликанского, а город Севастополь – от среднекрымского (0,6 кв. м.) показателя более чем на 20 % (рис. 22) (Сводный доклад..., 2019). Таким образом, площадь, введенная в эксплуатацию в 2019 г., изменялась по Крыму от 0,009 кв. м. до 1,3 кв. м. на душу населения. Больше всего жилой площади на душу населения было введено в городе Севастополе (1,3 кв. м.),

Симферопольском (1,2 кв. м.) и Сакском (0,8 кв. м.) муниципальных районах, а также в городском округе Симферополь (0,7 кв. м.), в которых наблюдались значения с положительным отклонением более чем на 50 %. Повышенные (отклонение более 20 % от среднего по республике) значения введенной площади на душу населения были отмечены в Черноморском (0,6 кв. м.) и Бахчисарайском (0,5 кв. м.) муниципальных районах, а также в городских округах Судак (0,6 кв. м.) и Алушта (0,5 кв. м.).

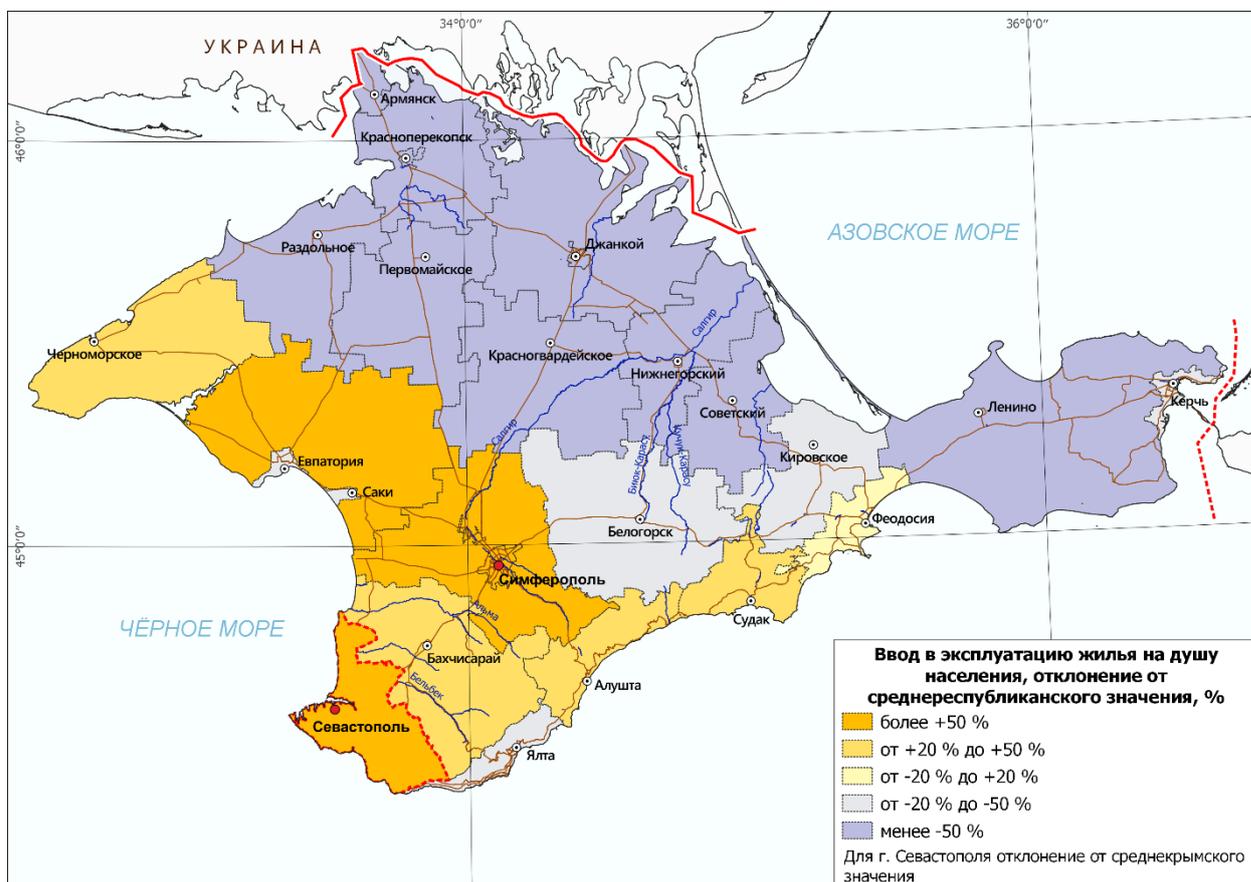

Рисунок 22. Ввод в эксплуатацию жилья на душу населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (Сводный доклад..., 2019)

В 17 муниципальных образованиях (68 % от общего количества) Республики Крым были зафиксированы отрицательные отклонения от среднего значения по республике. Из них – 11 с отклонениями более чем на 50 %, 6 – более чем на 20 %. Минимальные значения были отмечены в Красноперекопском, Первомайском и Советском муниципальных районах, а также в городском округе Джанкой. Низкие значения по вводу жилья в вышеперечисленных муниципальных образованиях связаны с общим низким уровнем социально-экономического развития данных регионов. На рассматриваемых территориях не осуществлялось строительство многоквартирного жилья, в эксплуатацию было введено исключительно индивидуальное жилье после реконструкции или перепланировки.

2.4.2. Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке

В Крыму наблюдается пространственная дифференциация цен на жилье. Средняя стоимость 1 кв. м. жилья по республике в апреле 2021 г. составила 57,5 тыс. руб., а по городам – 75,1 тыс. руб. Согласно базе недвижимости «ЦИАН», в 18 муниципальных образованиях Республики Крым средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке отличалась от среднего значения по республике, а в городе Севастополе – от среднего по Крыму (87,8 тыс. руб.) более чем на 20 % (табл. 6, рис. 23).

Таблица 6

Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке в апреле 2021 года

	Средняя стоимость 1 кв. м. жилья, руб.
Республика Крым	57 548
городские округа	
Алушта	100 000
Армянск	24 490
Джанкой	58 436
Евпатория	85 443
Керчь	63 492
Красноперекоск	31 615
Саки	70 181
Симферополь	90 880
Судак	84 300
Феодосия	75 758
Ялта	142 210
муниципальные районы	
Бахчисарайский	49 890
Белогорский	50 607
Джанкойский	25 412
Кировский	44 384
Красногвардейский	39 550
Красноперекоский	15 239
Ленинский	48 335
Нижнегорский	38 852
Первомайский	29 099
Раздольненский	38 307
Сакский	62 147
Симферопольский	71 893
Советский	37 342
Черноморский	60 840
г. Севастополь	118 216

Составлено автором по данным (База недвижимости...)

Самая высокая (отклонение более 50 % от среднереспубликанского значения) стоимость 1 кв. м. на вторичном рынке отмечалась в городских округах Ялта (142 тыс. руб.), Алушта (100 тыс. руб.) и Симферополь (90,8 тыс. руб.). Для города Севастополя также характерна высокая стоимость жилья, которая в апреле 2021 года составила 118,2 тыс. руб. за 1 кв. м., при этом положительное отклонение от среднекрымского значения составляет 35 %. Практически все городские округа имели высокую стоимость 1 кв. м. жилья, за исключением Армянска и Красноперекопска, где она была ниже среднего значения по Республике Крым на 57 % и 45 % соответственно, а также Джанкоя и Керчи, где средняя стоимость 1 кв. м. жилья находилась на уровне среднереспубликанского значения. Повышенная (отклонение более 20 % от среднего значения по республике) стоимость наблюдалась в городских округах Евпатория (85,4 тыс. руб.), Судак (84,3 тыс. руб.), Феодосия (75,7 тыс. руб.) и Саки (70,1 тыс. руб.).

Для муниципальных районов в целом характерны низкие значения рассматриваемого показателя, однако в Симферопольском районе было отмечено превышение среднего значения по республике более чем на 20 %. Минимальная (отклонение более 50% от среднего значения по республике) средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке была зафиксирована в Красноперекопском (15,2 тыс. руб.) и Джанкойском (25,4 тыс. руб.) муниципальных районах. Пониженная (отклонение от 20 % до 50 % от среднего значения по республике) стоимость отмечалась в 6 муниципальных районах: Первомайском (29,0 тыс. руб.), Советском (37,3 тыс. руб.), Раздольненском (38,3 тыс. руб.), Нижнегорском (38,8 тыс. руб.), Красногвардейском (39,5 тыс. руб.) и Кировском (44,4 тыс. руб.). В оставшихся муниципальных районах (Черноморский, Сакский, Ленинский, Бахчисарайский и Белогорский) средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке находилась на уровне среднего (в пределах 20 % отклонения) значения по республике.

Можно заметить, что средняя стоимость 1 кв. м. повышается с севера-востока на юго-запад полуострова. Самая дорогая недвижимость расположена на Южном берегу Крыма и в региональной столице. Таким образом, территориальные единицы можно условно разделить на 3 группы по пространственной дифференциации цен: 1) муниципальные образования, где основным фактором ценообразования является расположение относительно моря; 2) муниципальные образования, где основным фактором ценообразования является расположение относительно регионального центра; 3) муниципальные образования, где большое влияние оказывает расположение как относительно моря, так и регионального центра (Гуров, 2017).

К первой группе можно отнести город Севастополь и 7 городских округов (Керчь, Феодосия, Судак, Алушта, Ялта, Саки и Евпатория), а также 4 муниципальных района (Ленинский, Сакский, Черноморский и Раздольненский), расположенных вдоль побережья.

Во вторую группу входят 4 городских округа (Симферополь, Армянск, Красноперекопск и Джанкой) и 8 муниципальных районов (Белогорский, Кировский, Советский, Нижнегорский, Первомайский, Красногвардейский, Красноперекопский и Джанкойский). Например, Белогорский район расположен в непосредственной близости к региональному центру, поэтому стоимость жилья здесь выше, чем в том же Нижнегорском, который более удален от центра.

К третьей группе относятся Бахчисарайский и Симферопольский районы. Данные муниципальные образования близко расположены и к морю, и к региональному центру, поэтому стоимость жилья здесь будет складываться под влиянием этих двух факторов.

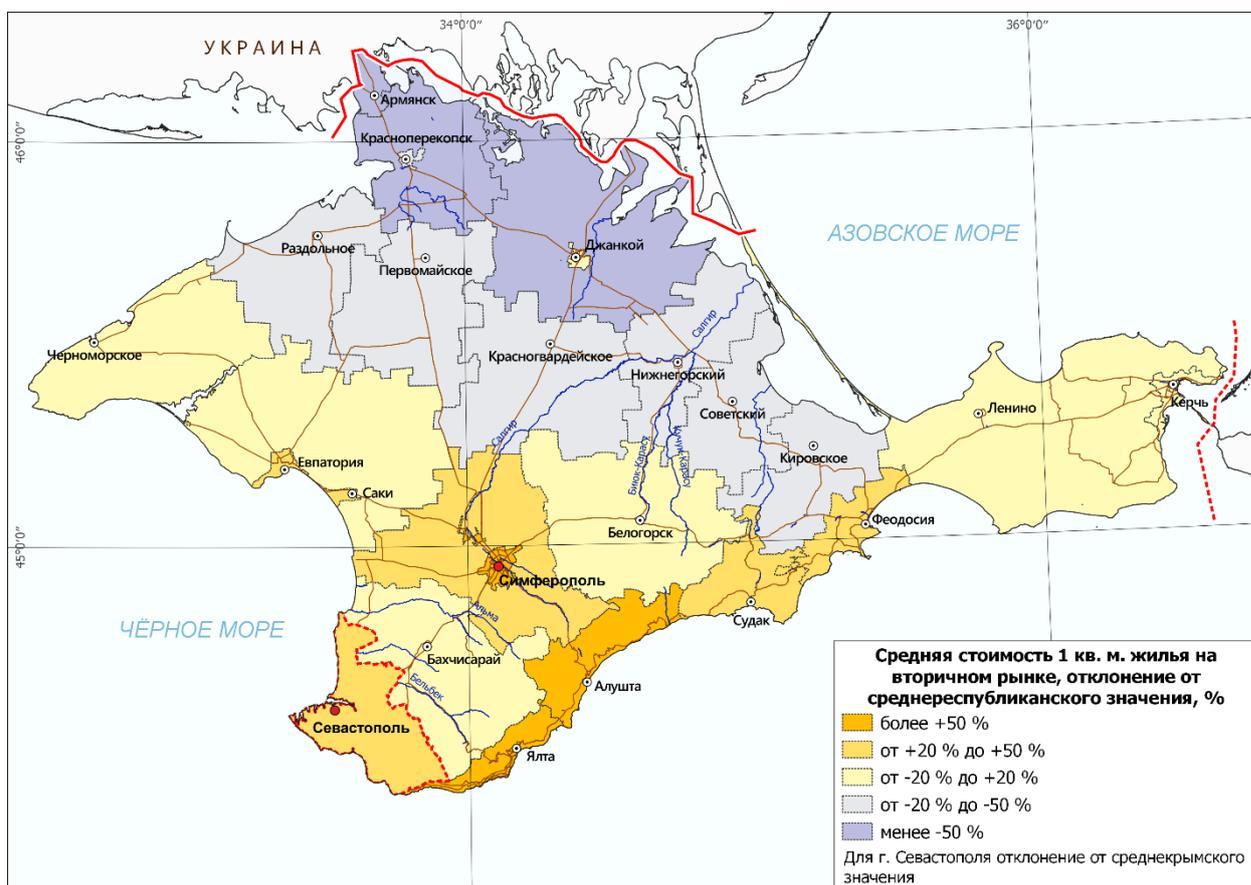

Рисунок 23. Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке в апреле 2021 года, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (База недвижимости...)

2.5. Экономическое развитие

Показателями, характеризующими экономическое развитие муниципального образования, являются объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) и число субъектов малого и среднего предпринимательства. Между данными показателями наблюдается сильная зависимость (коэффициент корреляции составил 0,72) (см. приложение).

Объём инвестиций в основной капитал представляет собой сумму денежных средств, затраченных на строительство, реконструкцию (в том числе расширение и модернизацию) объектов, приобретение оборудования и транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, а также инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, культивируемые биологические ресурсы (Статистический ежегодник Республики..., 2019).

Число субъектов малого и среднего предпринимательства показывает, где сконцентрирован малый и средний бизнес. Поддержка малого и среднего бизнеса ведёт к формированию конкурентной среды в регионе, насыщению рынка товарами и услугами, занятости населения, увеличению налоговых поступлений в местные бюджеты, и в целом к повышению экономического развития муниципального образования. Таким образом, можно оценить уровень развития того или иного муниципалитета.

2.5.1. Объём инвестиций в основной капитал на душу населения

В среднем в Республике Крым в 2019 г. объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения составил 20,4 тыс. руб. При этом для большей части муниципальных образований (88 % от общего количества) характерны пониженные значения относительно среднереспубликанского показателя (табл. 7, рис. 24) (Сводный доклад..., 2019).

Наибольший объём инвестиций в основной капитал на душу населения был отмечен в городских округах Ялта (превышение среднего значения в 6 раз), Саки (в 2 раза) и Симферополь (на 77 %). Оставшиеся муниципальные образования показывают отрицательные отклонения от среднереспубликанского значения. Так, объём инвестиций в основной капитал в 3 городских округах и 1 муниципальном районе отклоняется в отрицательную сторону от среднего значения по республике более чем на 20 %, а в 5 городских округах и 13 муниципальных районах – более чем на 50 %. В городе Севастополе также наблюдаются отрицательные отклонения от среднекрымского (18,5 тыс. руб.) значения более чем на 20 %. Самыми бедными по объёму инвестиций на душу населения муниципальными районами являются Ленинский (931 руб.), Джанкойский (1,1 тыс. руб.), Сакский (1,9 тыс. руб.) и Краснопереконский (1,9 тыс. руб.). Среди городских округов

меньше всего инвестиций на душу населения получают Керчь (3,3 тыс. руб.), Армянск (6,3 тыс. руб.) и Феодосия (6,6 тыс. руб.).

Таблица 7

Объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения в 2019 году

	Объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения, руб.
Республика Крым	20 462
городские округа	
Алушта	13 431
Армянск	6 334
Джанкой	15 080
Евпатория	7 729
Керчь	3 340
Краснопереконск	16 167
Саки	45 180
Симферополь	36 192
Судак	8 604
Феодосия	6 691
Ялта	120 470
муниципальные районы	
Бахчисарайский	7 600
Белогорский	2 450
Джанкойский	1 155
Кировский	5 517
Красногвардейский	12 631
Краснопереконский	1 977
Ленинский	931
Нижнегорский	3 437
Первомайский	2 508
Раздольненский	9 797
Сакский	1 923
Симферопольский	3 369
Советский	2 204
Черноморский	7 899
г. Севастополь	10 563

Составлено автором по данным (Сводный доклад..., 2019)

Обеспечение социально-экономического развития неразрывно связано с активизацией инвестиционной деятельности. В 2019 году из всех муниципальных образований только в 3 городских округах (Симферополь, Ялта и Саки) были отмечены высокие значения инвестиций в основной капитал, что говорит о низкой инвестиционной привлекательности остальных регионов.

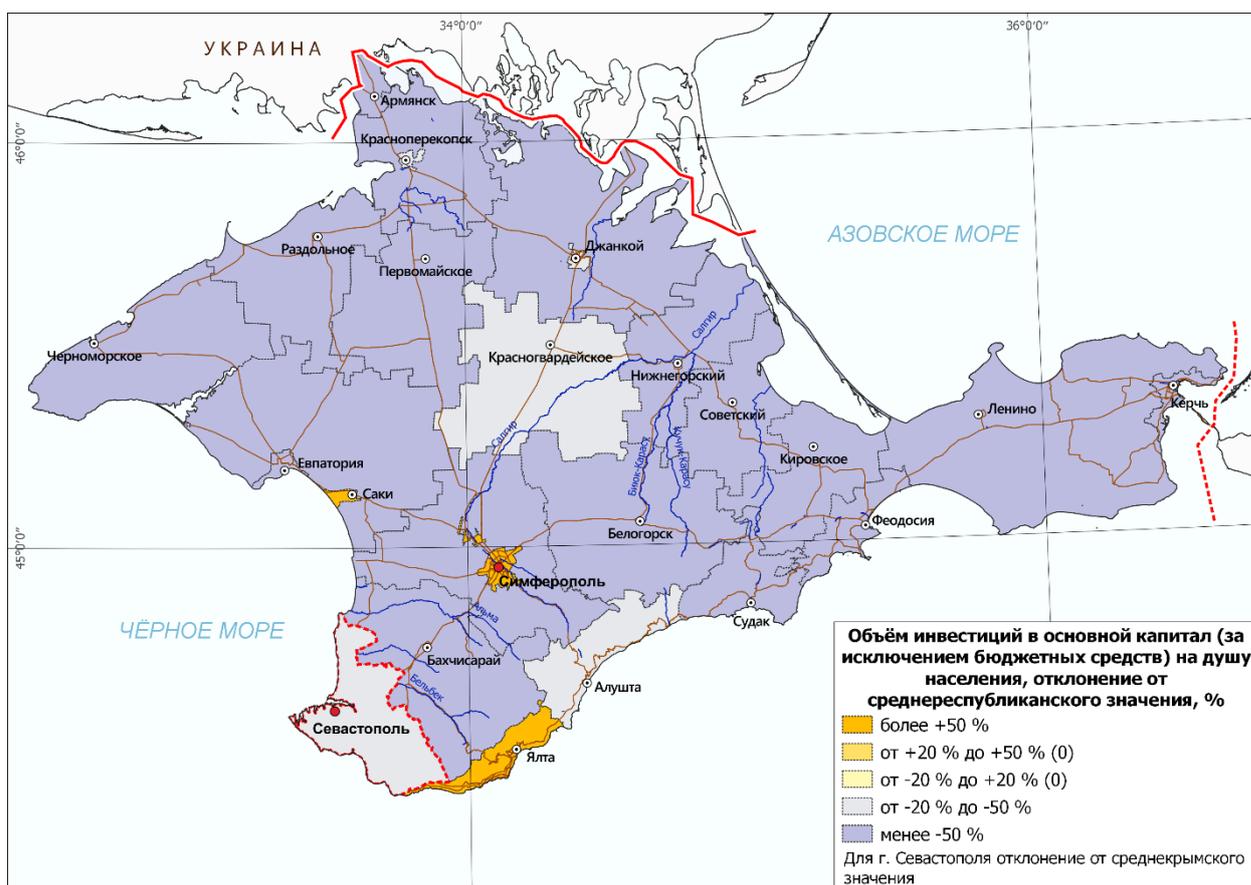

Рисунок 24. Объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (Сводный доклад..., 2019)

2.5.2. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения

В 2019 г. было 16 муниципальных образований, где число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. чел. отличалось от среднереспубликанского значения (449 ед. на 10 тыс. чел. населения) (рис. 25) (Единый реестр..., Сводный доклад..., 2019). Данный показатель варьирует по Крыму от 234 ед. до 719 ед. на 10 тыс. чел. населения. Так, на общем фоне значительно выделялся городской округ Симферополь, где значение рассматриваемого показателя было на 60 % выше среднереспубликанского. При этом повышенное (отклонение более чем на 20 % от среднереспубликанского значения) число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. чел. населения было отмечено в городских округах Ялта (664 ед.) и Саки (588 ед.). Среди городских округов пониженное (отклонение более чем на 20 % от среднего по республике) значение наблюдалось в Армянске (293 ед.) и Керчи (335 ед.).

Для муниципальных районов характерно низкое число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. чел. населения. По данному показателю не было

зафиксировано отклонений от среднего значения по республике более чем на 50 % в сторону понижения, поэтому максимальные отрицательные отклонения находятся в пределах 20-50 %. Минимальные значения были отмечены в Джанкойском (234 ед.), Красноперекопском (258 ед.), Кировском (296 ед.), Первомайском (306 ед.), Белогорском (312 ед.), Сакском (313 ед.), Раздольненском (329 ед.), Красногвардейском (333 ед.), Советском (334 ед.), Нижнегорском (348 ед.) и Ленинском (350 ед.) районах.

В 6 городских округах (Джанкой, Алушта, Красноперекопск, Феодосия, Евпатория и Судак) и 3 муниципальных районах (Бахчисарайский, Черноморский и Симферопольский) число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения не выходило за пределы 20 % отклонения, то есть было на одном уровне со среднереспубликанским значением. В городе Севастополе также было зафиксировано отклонение не более 20 % от среднекрымского значения (465 ед. на 10 тыс. чел.).

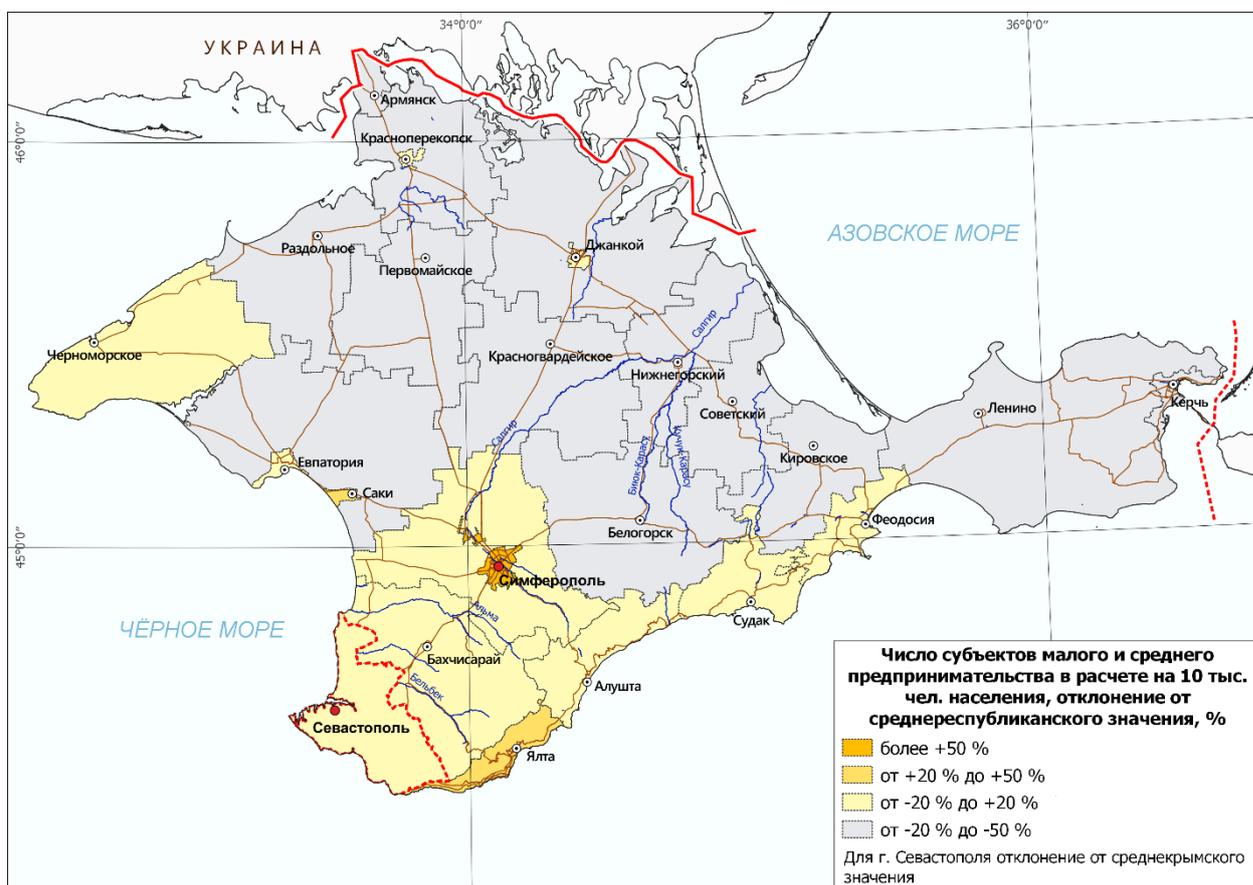

Рисунок 25. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения в 2019 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %
Составлено автором на основе расчетов по данным (Единый реестр..., Сводный доклад ..., 2019)

Таким образом, выделяется наиболее привлекательный и перспективный для развития малого и среднего бизнеса Южный берег Крыма, где часть городских округов в

настоящее время имеют средний уровень развития, но обладают экономическим потенциалом.

Рассмотрев два показателя, можно подвести итог об уровне экономического развития муниципальных образований. Городские округа Симферополь, Ялта и Саки являются наиболее развитыми с экономической точки зрения. В них сконцентрирован малый и средний бизнес, который в общем ведет к улучшению экономической обстановки в регионе, а также реализуется ряд инвестиционных проектов. Депрессивными являются практически все муниципальные районы Республики Крым, а также городские округа, находящиеся на севере полуострова (Армянск, Красноперекоск и Джанкой)

2.6. Образование населения

Уровень образования является частью представления о социальном статусе человека. Образование дает возможность получить более престижную и высокооплачиваемую работу, которую, как правило, можно найти в более развитом регионе. Таким образом, в муниципальных образованиях с более высоким уровнем социально-экономического развития проживает более образованное население. О такой связи свидетельствуют высокие коэффициенты корреляции уровня образования с показателями экономического развития муниципального образования и дохода населения. Так, сильная зависимость была отмечена между числом лиц с высшим образованием на душу населения и числом субъектов малого и среднего предпринимательства на душу населения (коэффициент корреляции составил 0,86), средней стоимостью 1 кв. м. жилья (0,82), оборотом розничной торговли на душу населения (0,71), объемом платных услуг на душу населения (0,70) (см. приложение).

2.6.1. Число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения

По данному показателю в Крыму наблюдается высокая территориальная неоднородность (рис. 26). Согласно данным Переписи населения в Крымском федеральном округе в 2014 году, в среднем в Республике Крым на 1000 чел. населения приходилось 258 лиц, имеющих высшее образование. При этом данный показатель изменялся по муниципальным образованиям в диапазоне от 99 чел. до 403 чел. на 1000 чел. населения. В целом в городских округах население более образовано, чем в муниципальных районах. Максимальное (отклонение более 50 % от среднереспубликанского значения) число лиц с высшим образованием на 1000 чел. населения сконцентрировано в городском округе Симферополь (403 чел.), что довольно закономерно, так как это один из главных образовательных центров в Крыму и региональная столица. В Симферополе расположено крупнейшее в Крыму высшее учебное заведение – «Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского». Повышенное (отклонение более 20 % от среднереспубликанского значения) число лиц с высшим образованием на 1000 чел. населения было зафиксировано в городском округе Ялта (341 чел.). В городе Севастополе также было отмечено положительное отклонение от среднекрымского (281 чел.) значения более чем на 20 %. В остальных городских округах и Симферопольском муниципальном районе значения рассматриваемого показателя были на уровне (в пределах 20 % отклонения) со среднереспубликанским.

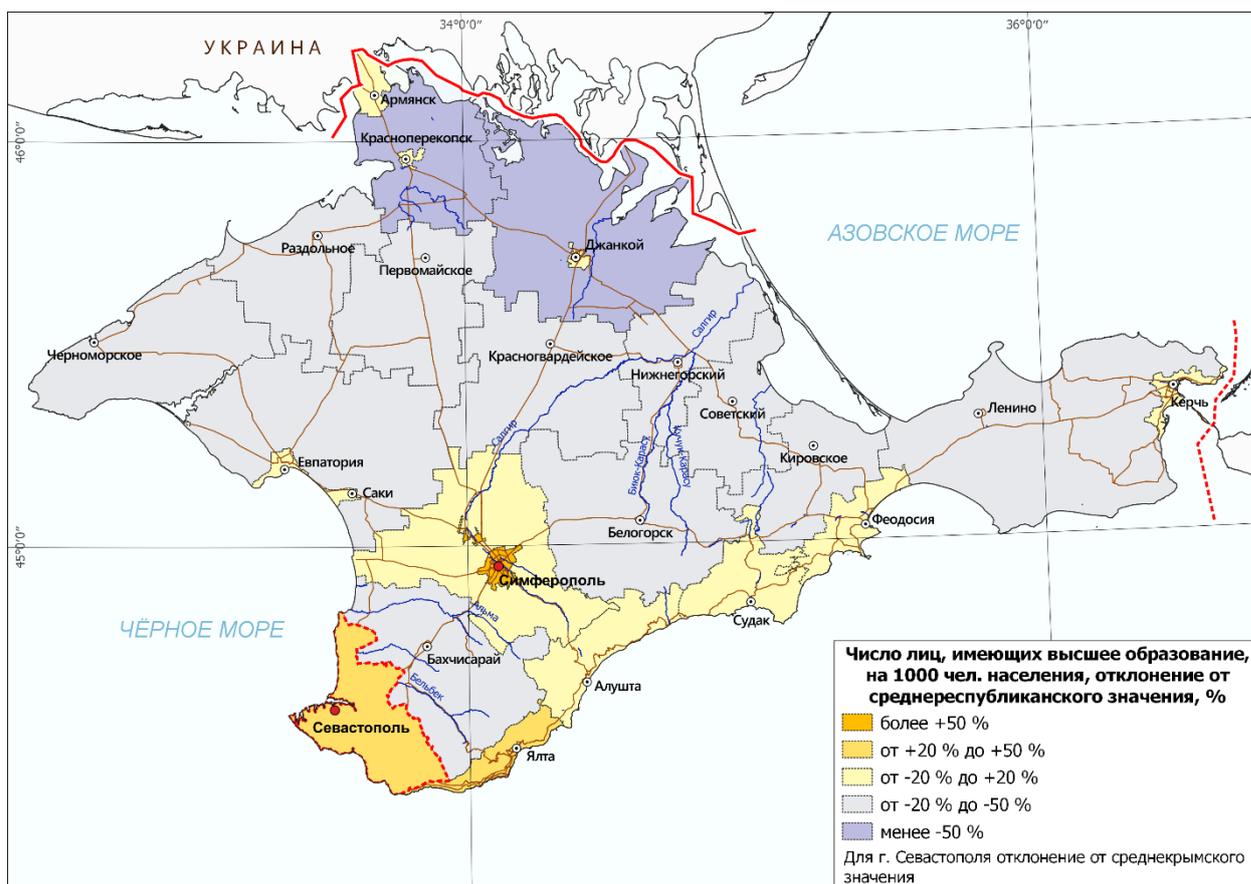

Рисунок 26. Число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения в 2014 году, отклонение от среднереспубликанского значения, %

Составлено автором на основе расчетов по данным (Перепись населения..., 2014)

В муниципальных районах, где проживает преимущественно сельское население, наблюдается пониженное относительно среднереспубликанского показателя число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения. Так, в Красноперекопском и Джанкойском районах были зафиксированы максимальные (более чем на 50 %) отрицательные отклонения от нормы. В 11 муниципальных районах число лиц с высшим образованием на 1000 чел. населения было ниже среднереспубликанского значения на 20-50 %.

Таким образом, можно выделить три территориальные единицы, где проживает более образованное население. К ним относятся городские округа Симферополь, Ялта и город Севастополь. В городах шанс найти высокооплачиваемую работу выше, чем в районах, поэтому городские округа стянули на себя людей с высшим образованием, претендующих на более высокие зарплаты.

Как показал разбор десяти показателей уровня социального благополучия населения Крыма, территория полуострова является очень неоднородной по условиям и качеству жизни населения. Отдельные муниципальные образования имеют более высокий уровень развития, в то время как большая часть территорий Крыма являются депрессивными. Однако для получения однозначного ответа об уровне развития каждого муниципального образования следует составить интегральный индекс социального благополучия, который позволит провести типологию территории Крыма, чему и будет посвящена 3 глава данной работы.

Глава 3. Анализ уровня социального благополучия населения Крыма

3.1. Интегральный индекс социального благополучия

Индекс социального благополучия – это интегральный показатель, объединяющий частные показатели уровня и качества жизни населения. Каждый из рассмотренных во второй главе индикаторов не позволяет судить о благополучии населения той или иной территории Крыма в целом, так как отражает только одну из множества сторон социально-экономического развития. Оценка уровня и качества жизни населения регионов возможна с помощью построения интегрального индекса социального благополучия населения на базе выбранных показателей.

Как было отмечено ранее, выбор показателей, отражающих различия на муниципальном уровне, сильно ограничен из-за отсутствия данных. Поэтому для получения интегрального индекса были использованы следующие индикаторы социального благополучия населения Крыма:

1. Собственные доходы местного бюджета на душу населения
2. Расходы местного бюджета на душу населения
3. Налог на доходы физических лиц на душу населения
4. Оборот розничной торговли на душу населения
5. Объем платных услуг на душу населения
6. Ввод в эксплуатацию общей площади жилья на душу населения
7. Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке
8. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения
9. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения
10. Число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения

Для перехода к интегральному показателю был использован метод балльной оценки. Каждый из показателей изменялся в пределах от -2 до +2 баллов. Так, при отклонении показателя от среднего по республике более чем на 50 % муниципальному образованию было присвоено -2 балла (отрицательное отклонение от среднереспубликанского значения) или +2 балла (положительное отклонение от среднереспубликанского значения). В случае отклонения от среднего значения по республике в диапазоне от 20 до 50 % муниципальное образование получило -1 или +1 балл. Если значения показателя не выходили за границу 20 % отклонения, то есть находились на уровне среднего по республике, то рассматриваемой территории было начислено 0 баллов (Житин, 2015). Для города Севастополя была

использована аналогичная система начисления баллов, однако оценивались отклонения от среднекрымского значения. Таким образом, суммарное число набранных баллов по десяти показателям могло изменяться в диапазоне от -20 до +20 баллов.

Индекс социального благополучия населения как показатель, отражающий уровень и качество жизни населения той или иной территориальной единицы, измерялся суммой значений, полученных при балльной оценке выбранных показателей.

В таблице 8 представлены интегральные индексы социального благополучия населения и баллы, начисленные регионам Крыма по каждому из рассматриваемых показателей.

Таблица 8

Интегральный индекс социального благополучия населения Крыма

	Баллы по показателям										Индекс
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Республика Крым	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
городские округа											
Алушта	0	0	0	-1	+2	+1	+2	-1	0	0	+3
Армянск	0	0	+2	-2	-2	-2	-2	-2	-1	0	-9
Джанкой	-1	0	0	+1	+1	-2	0	-1	0	0	-2
Евпатория	0	0	0	-1	+1	-1	+1	-2	0	0	-2
Керчь	-1	-1	0	-1	-1	-1	0	-2	-1	0	-8
Красноперекопск	+1	0	+1	-1	+1	-2	-1	-1	0	0	-2
Саки	+2	+2	+1	-1	+2	-1	+1	+2	+1	0	+9
Симферополь	+1	+1	0	+2	+1	+2	+2	+2	+2	+2	+15
Судак	+1	0	0	0	+2	+1	+1	-2	0	0	+3
Феодосия	0	0	0	+2	0	0	+1	-2	0	0	+1
Ялта	+1	0	-1	0	+2	-1	+2	+2	+1	+1	+7
муниципальные районы											
Бахчисарайский	-1	0	0	-2	-1	+1	0	-2	0	-1	-6
Белогорский	-1	0	+1	-1	-2	-1	0	-2	-1	-1	-8
Джанкойский	-1	0	0	-2	-2	-2	-2	-2	-1	-2	-14
Кировский	-1	0	0	-2	-2	-1	-1	-2	-1	-1	-11
Красногвардейский	-1	0	0	-2	-2	-2	-1	-1	-1	-1	-11
Красноперекопский	0	0	0	-2	-2	-2	-2	-2	-1	-2	-13
Ленинский	0	0	0	-2	-1	-2	0	-2	-1	-1	-9
Нижнегорский	-1	0	0	-2	-2	-2	-1	-2	-1	-1	-12
Первомайский	0	0	0	-2	-2	-2	-1	-2	-1	-1	-11
Раздольненский	0	0	0	-2	-1	-2	-1	-2	-1	-1	-10
Сакский	-1	0	0	-2	-2	+2	0	-2	-1	-1	-7
Симферопольский	-1	-1	-1	-2	-2	+2	+1	-2	0	0	-6
Советский	0	0	0	-2	-2	-2	-1	-2	-1	-1	-11
Черноморский	-1	0	+1	-2	-2	+1	0	-2	0	-1	-6
г. Севастополь	+2	+2	+2	+1	+2	+2	+1	-1	0	+1	+12

Рассчитано автором

Полученные баллы позволяют увидеть насколько значителен разброс значений по тому или иному показателю, то есть равномерно или неравномерно значения показателей распределяются по территории Крыма.

По каждому из показателей было посчитано число муниципальных районов и городских округов (включая город Севастополь), имеющих «-2», «-1», «0», «+1» и «+2» балла (табл. 9).

Таблица 9

Распределение муниципалитетов по показателям

Показатели	Число муниципалитетов по баллам				
	-2	-1	0	+1	+2
1. Собственные доходы местного бюджета на душу населения	0	11	9	4	2
2. Расходы местного бюджета на душу населения	0	2	21	1	2
3. Налог на доходы физических лиц на душу населения	0	2	18	4	2
4. Оборот розничной торговли на душу населения	14	6	2	2	2
5. Объем платных услуг на душу населения	12	4	1	4	5
6. Ввод в эксплуатацию общей площади жилья на душу населения	11	6	1	4	4
7. Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке	3	7	7	6	3
8. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения	18	5	0	0	3
9. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения	0	13	10	2	1
10. Число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения	2	11	10	2	1

Рассчитано автором

Можно увидеть, что по одним показателям практически во всех территориях наблюдаются значения равные «0», а по другим значения редко совпадают со средним по республике. Так, для показателей, таких как расходы местного бюджета на душу населения («0» баллов отмечено в 21 территории из 26) и налог на доходы физических лиц на душу населения, характерно равномерное распределение по территории Крыма. В то же время такие показатели, как объем инвестиций в основной капитал на душу, ввод в эксплуатацию общей площади жилья на душу населения, объем платных услуг на душу населения и оборот розничной торговли на душу населения, показывают неравномерное распределение по территории Крыма. В ряде показателей отмечается умеренная вариация от места к месту.

Сюда можно отнести среднюю стоимость 1 кв. м. жилья на душу населения, собственные доходы местного бюджета на душу населения, число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. чел. населения и число лиц с высшим образованием на 1000 чел. населения.

Балльная оценка позволяет посмотреть разброс баллов относительно среднего по конкретной территории. Территории могут иметь одинаковый индекс, но в одном случае отклонения от среднего будут более равномерными, а в другом – будут показатели с крайними значениями, которые уравнивают друг друга. Так, Красноперекоск, Джанкой и Евпатория имеют итоговый индекс социального благополучия равный «-2» баллам. Но в случае Красноперекоска только 3 из 10 показателей имеют нулевую оценку, а в Джанкое и Евпатории таких показателей 5. То есть для Джанкоя и Евпатории разброс «положительных» и «отрицательных» оценок меньше, чем для Красноперекоска. В первых двух городских округах всё более-менее ровно, а Красноперекоск, имея хорошие значения по экономическим показателям (доходы местного бюджета, официальные доходы населения), отстает по стоимости и строительству жилья.

Бахчисарайский и Симферопольский муниципальные районы имеют итоговый индекс «-6» баллов, при этом в Симферопольском районе только 2 показателя имеют средний («0») балл, а в Бахчисарайском районе таких оценок 4. Не смотря на одинаковый конечный индекс у данных территорий, Бахчисарайский район характеризуется более равномерный развитием, а Симферопольский район имеет низкие показатели доходов как местного бюджета, так и населения, но при этом активно застраивается и характеризуется высокой стоимостью жилья из-за близости к региональному центру.

Городские округа Алушта и Судак имеют одинаковый индекс равный «-3» баллам. Каждый из них имеет по 5 средних оценок, то есть в обоих муниципалитетах развитие идет одинаково равномерно.

В целом наименьший разброс значений по показателям характерен для городского округа Феодосия. В этом муниципалитете 7 из 10 показателей имеют оценку равную «0» баллов.

В результате сравнения индексов социального благополучия стало очевидно, что полученные суммарные значения в отдельных регионах Крыма имеют значительные различия по сравнению со среднереспубликанским. Поэтому существует необходимость объединить в группы территориальные единицы, близкие друг к другу по уровню социального благополучия населения.

3.2. Типология территории Крыма по уровню социального благополучия

На основании рассчитанного интегрального индекса можно провести типологию территории Крыма по уровню и качеству жизни населения. Так, по сумме набранных баллов все территориальные единицы Крыма можно разделить на 5 групп, каждая из которых соответствует определенному типу территории по уровню социального благополучия:

- I тип – территории с высоким уровнем социального благополучия;
- II тип – территории с уровнем социального благополучия выше среднего;
- III тип – территории со средним уровнем социального благополучия;
- IV тип – территории с уровнем социального благополучия ниже среднего;
- V тип – территории с низким уровнем социального благополучия.

К **первому** типу относятся территории, набравшие в сумме более 10 баллов, а именно городской округ Симферополь и город Севастополь. Для них характерен высокий уровень социального благополучия.

Это два крупнейших центра притяжения населения в Крыму. Столичный статус Симферополя и федеральный статус Севастополя во многом обуславливают высокое развитие данных городов. Значения всех рассмотренных показателей здесь значительно выше, чем в среднем по республике и Крыму в целом. Вышеназванные города обладают собственными источниками дохода, что позволяет им быть менее зависимыми от межбюджетных трансфертов и повышать уровень жизни на местах. Здесь проживает население, имеющее более высокие доходы и, следовательно, обладающее высокой покупательной способностью, о чем свидетельствуют повышенные значения налога на доходы физических лиц на душу населения, оборота розничной торговли на душу населения и объема платных услуг на душу населения. Население также имеет высокий уровень образования, что подтверждает развитость данных городов.

Территории данного типа активно застраиваются, здесь стабильно вводится в эксплуатацию новое жилье. Жилая недвижимость отличается высокими ценами, обусловленными, прежде всего, статусом рассматриваемых городов, а для Севастополя еще и близостью к морю.

Высокая стоимость жилья, активная застройка, показатели розничного товарооборота и объема услуг позволяют говорить о развитости здесь социальной инфраструктуры. Данные территории также обладают высоким экономическим потенциалом, в том числе за счет реализации инвестиционных проектов и развития малого и среднего бизнеса.

Таким образом, территории первого типа – это крупнейшие экономические, культурные и образовательные центры Крыма, для которых характерно высокое развитие по всем направлениям, а следовательно, высокий уровень и качество жизни населения.

Ко **второму** типу относятся территории с уровнем социального благополучия выше среднего, имеющие балльную оценку в диапазоне от 3 до 10 баллов. Было выделено 4 таких городских округа в Республике Крым: Саки, Ялта, Алушта и Судак. Относительно высокое развитие данных муниципалитетов объясняется их туристско-рекреационной направленностью. Туристско-рекреационная деятельность играет огромную роль в экономическом развитии Крыма в целом, а следовательно, повышает уровень и качество жизни населения тех регионов, где она является основной. Подтверждением важной роли туристско-рекреационной деятельности является то, что городские округа этой направленности имеют повышенные относительно среднереспубликанских значения по рассмотренным ранее показателям и выделяются среди других муниципальных образований в отдельную группу территорий с уровнем социального благополучия выше среднего.

В отличие от первого типа, территории второго типа показывают более низкие значения по рассматриваемым показателям, а часть значений находится на среднереспубликанском уровне.

Данные городские округа характеризуются развитой сферой услуг, а следовательно, высокими показателями объема платных услуг на душу населения. Здесь же наблюдаются высокие цены на жилье, которые формируются в первую очередь за счет близости к морю и благоприятных климатических условий, и соответственно высокого спроса. Причем люди приобретают жилую недвижимость как для собственного проживания, так и под сдачу в аренду, ориентируясь на высокую привлекательность данных территорий для туристов.

Доходы от туристско-рекреационной деятельности составляют значительную долю поступлений в местные бюджеты, поэтому для территорий второго типа характерны повышенные значения собственных доходов местного бюджета на душу населения.

При этом, розничный товароборот здесь не отличается высокими показателями. Можно предположить, что значительная доля товаров реализуется субъектами малого предпринимательства, сведения по которым официальная статистика не учитывает.

Территории второго типа в целом обладают повышенной инвестиционной привлекательностью и являются благоприятными для развития малого и среднего бизнеса, но в настоящий момент потенциал этих территорий используется не в полной мере.

Итак, территории второго типа – это крупнейшие центры туристско-рекреационной направленности с уровнем и качеством жизни населения выше среднего,

характеризующиеся высокими значениями отдельных показателей, а также имеющие экономический потенциал для дальнейшего развития.

Третий тип территорий характеризуется средним уровнем социального благополучия населения. По сумме баллов от -2 до +2 включительно было выделено 4 муниципальных образования Республики Крым. Отнесенные к данному типу территориальные единицы могут быть условно разделены на 2 подгруппы:

1. Прибрежные городские округа – Феодосия и Евпатория;
2. Северные городские округа – Джанкой и Красноперекоск.

Общим для обеих подгрупп является то, что итоговые показатели близки к среднему значению по республике, но тем не менее по своей специализации вышеперечисленные муниципалитеты кардинально отличаются, а, следовательно, развитие этих подгрупп зависит от разных факторов.

Для первой подгруппы характерна туристско-рекреационная специализация. Однако данные городские округа не дотягивают по своему развитию до уровня территорий второго типа с такой же направленностью. Но, тем не менее, у них есть высокий потенциал, чтобы перейти в группу более социально благополучных муниципальных образований.

Вторая подгруппа объединяет городские округа севера полуострова – Джанкой и Красноперекоск. В отличие от первой подгруппы, данные городские округа имеют повышенный риск перейти в группу менее благополучных муниципалитетов. Это объясняется политической обстановкой, связанной с переходом Крыма в состав России. Если ранее через данные территории проходили основные транспортные пути, обеспечивающие связи Крыма с Украиной и ближним зарубежьем, то в настоящее время вектор сменился на восток полуострова, а северные территории Крыма остались отрезанными от основных социальных благ. Но, тем не менее, рассматриваемые городские округа по-прежнему являются центрами обслуживания населения близлежащих районов, поэтому пока еще держатся на среднереспубликанском уровне.

Таким образом, территории третьего типа – это городские округа со средним уровнем и качеством жизни населения, характеризующиеся значениями анализируемых показателей на среднереспубликанском уровне, но отличающиеся между собой по потенциалу развития.

Для **четвертого** типа территорий характерен более низкий уровень социального благополучия. К данной группе было отнесено 8 муниципальных образований, набравших в сумме от -3 до -10 баллов. Из них – 2 городских округа (Керчь и Армянск), и 6 муниципальных районов (Бахчисарайский, Симферопольский, Черноморский, Сакский Белогорский и Ленинский).

В отличие от территорий пятого типа, данные муниципальные образования близко расположены либо к морю, либо к республиканскому центру, отчасти этим и объясняется не столь низкий уровень их развития, поэтому значения по рассматриваемым показателям более высокие.

Территории четвертого типа характеризуются зависимостью от поступлений из вышестоящих бюджетов и отсутствием собственных источников дохода, о чем свидетельствуют пониженные относительно среднего по республике значения собственных доходов на душу населения. Тем не менее, доходы населения здесь выше, чем в муниципальных образованиях пятого типа.

Сфера торговли и услуг здесь практически не развита, так как основными центрами обслуживания для данных муниципалитетов являются более развитые городские округа, к которым эти районы примыкают. О низком развитии этих сфер свидетельствуют и пониженные доходы населения. Уровень образования населения также низкий, так как люди с высшим образованием в поисках более высоких зарплат переезжают в города.

Экономическое развитие данных районов ниже среднего по республике. В настоящий момент эти территории не представляют интереса для инвестиций и развития малого и среднего бизнеса, но так как часть из них имеет выход к морю, экономическое развитие возможно за счет развития туристско-рекреационной деятельности.

О возможном экономическом потенциале свидетельствует активная застройка территорий четвертого типа и средняя или повышенная стоимость жилья, которая в основном определяется близостью к региональному центру и морю.

В данной группе отдельно выделяется городской округ Армянск, который расположен на крайнем севере полуострова. За счет крупного градообразующего предприятия химической промышленности этот муниципалитет характеризуется повышенными доходами населения и средним по республике числом лиц с высшим образованием. Но при этом из-за большой удаленности от центра, а после закрытия границ с Украиной, можно сказать, отрезанности данного городского округа здесь не развивается ни одна социальная сфера. Жилье в данном муниципалитете не строится, так как спроса на него нет, от этого и очень низкие цены на жилую недвижимость.

В итоге, территории четвертого типа – это муниципалитеты с уровнем и качеством жизни ниже среднего, характеризующиеся относительно низкими значениями практически по всем показателям, но имеющие экономический потенциал за счет близости к региональному центру и морю.

Самыми неблагополучными, с уровнем развития значительно ниже среднего являются муниципальные районы **пятого** типа. Муниципалитеты данной группы

расположены на севере и северо-востоке полуострова. К ним относятся 8 районов Республики Крым, имеющих самую низкую балльную оценку (-10 баллов и менее): Раздольненский, Кировский, Красногвардейский, Первомайский, Советский, Нижнегорский, Красноперекопский и Джанкойский.

Муниципальные образования пятого типа являются зависимыми от межбюджетных трансфертов, так как внутренние источники дохода практически отсутствуют. Население рассматриваемых территорий характеризуется низкой материальной обеспеченностью и низким уровнем образования. Низкий уровень доходов населения сказывается на его покупательной способности. Следовательно, розничная торговля и сфера услуг в этих районах не развивается. Выбор товаров и услуг ограничен, поэтому население данных территорий за крупными покупками едет в ближайшие города.

В данных муниципалитетах практически не осуществляется строительство многоквартирного жилья. Цены на жилье здесь минимальные, что говорит о низком развитии социальной инфраструктуры и подтверждает отсталость этих территорий.

Экономическое развитие муниципальных образований пятого типа характеризуется низкой инвестиционной привлекательностью и небольшим количеством предприятий малого и среднего бизнеса, что сильно препятствует возможности развития данных территорий.

Таким образом, муниципалитеты пятого типа – это депрессивные районы севера и северо-востока Крыма с низким уровнем социального благополучия, имеющие минимальные значения по всем показателям, выбранным для анализа уровня и качества жизни населения, а также характеризующиеся низким экономическим потенциалом.

На рисунке 27 хорошо видно, что территория Крыма может быть условно разделена на три зоны:

1. Зона развитых южных прибрежных территорий с высоким уровнем социального благополучия;
2. Зона, протянувшаяся с востока на запад, объединяющая слаборазвитые территории с уровнем социального благополучия ниже среднего;
3. Зона, охватывающая депрессивные территории севера и северо-востока с низким уровнем социального благополучия.

В результате проведения анализа уровня и качества жизни населения, территория Крыма была разделена на пять групп и три зоны по уровню социального благополучия. Таким образом, социальная стратификация населения Крыма имеет четко выраженную пространственную локализацию.

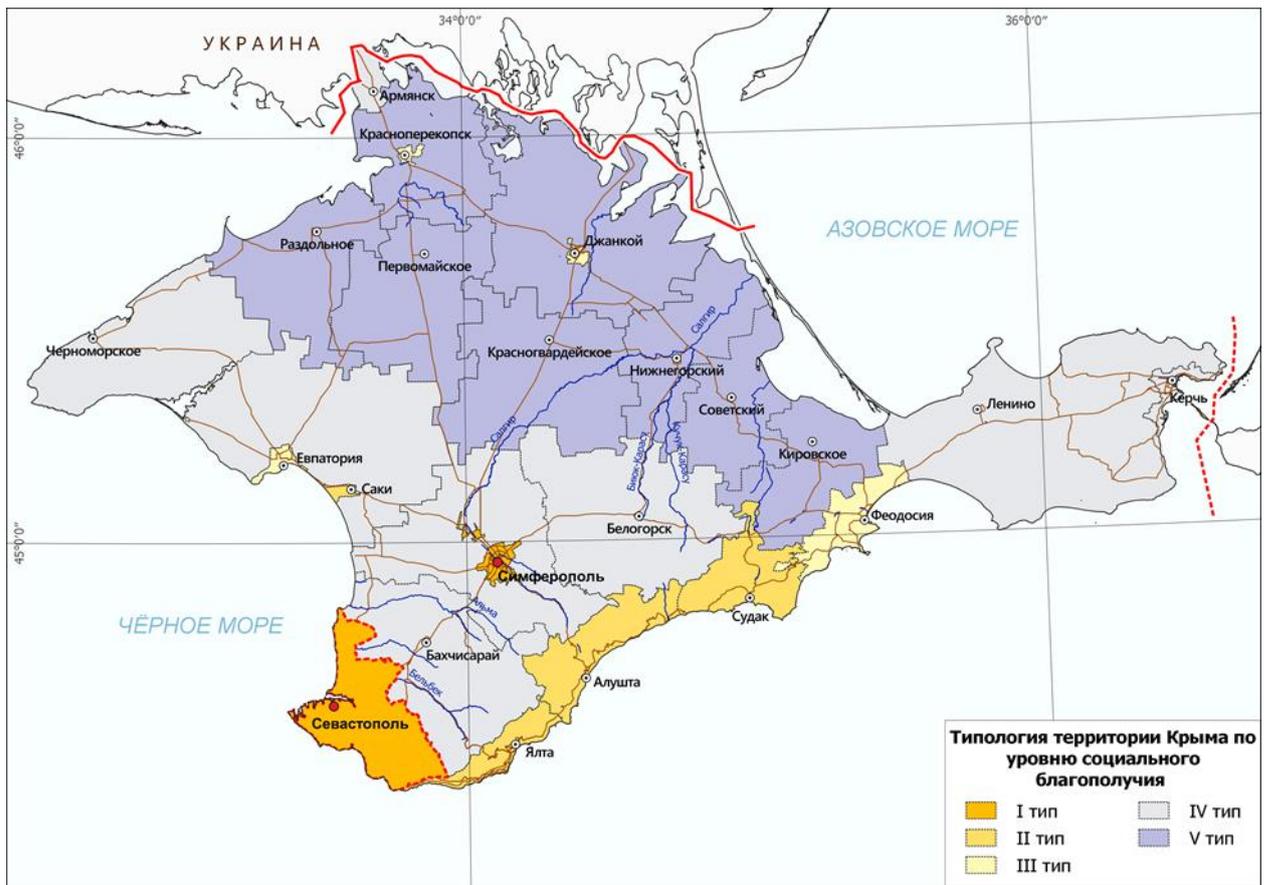

Рисунок 27. Типология территории Крыма по уровню социального благополучия
Составлено автором

Заключение

Важнейшим аспектом исследования социального расслоения общества является его пространственное выражение. На внутрирегиональном уровне это проявляется в выделении различных по уровню социального благополучия населения муниципальных образований.

В настоящий момент в научном сообществе не существует единого определения социального благополучия, поэтому наблюдаются различные подходы и методы его изучения. В данном исследовании социальное благополучие было рассмотрено в широком смысле, то есть учитывались как экономические, так и социальные компоненты.

Охарактеризовав социально-экономическое положение Крыма после его вхождения в состав Российской Федерации, можно заметить, что при относительно низком развитии по сравнению с другими регионами России экономика полуострова увеличивается довольно быстрыми темпами. Был отмечен рост по таким показателям, как объем валового регионального продукта, доходы бюджета, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению и объем инвестиций в основной капитал.

При этом, как показал анализ десяти индикаторов уровня социального благополучия, наблюдаются существенные территориальные различия в уровне и качестве жизни населения муниципальных образований. Отдельные муниципальные образования имеют более высокий уровень развития, в то время как большая часть территорий Крыма являются депрессивными. На основании проведенного анализа показателей можно сделать следующие выводы:

1. В городских округах в целом проживают люди с более высокими доходами и уровнем образования;
2. Значительная часть муниципальных образований, в частности, районов зависима от межбюджетных трансфертов и не способна собственными силами повышать уровень и качество жизни населения;
3. В Крыму наблюдается значительная дифференциация цен на жилье. Стоимость зависит, как правило, от двух основных факторов – близости к морю и к региональному центру. При этом, повышенная стоимость жилья свидетельствует о более высоком уровне и качестве жизни населения;
4. Отдельные муниципалитеты Крыма характеризуются инвестиционной привлекательностью и являются привлекательными для развития малого и среднего бизнеса, но в настоящий момент экономический потенциал этих территорий используется не в полной мере;

5. Туристско-рекреационная деятельность как важнейшая отрасль развития Крыма в целом играет значительную роль в развитии отдельных муниципальных образований.

На основании рассчитанного интегрального индекса социального благополучия можно отметить ряд важных моментов. Во-первых, четыре из десяти показателей распределяются крайне неравномерно по территории Крыма, при этом два наоборот показывают незначительные изменения от места к месту. Во-вторых, при одинаковом итоговом индексе одни муниципальные образования характеризуются более равномерным развитием, а другие имеют большой разброс «положительных» и «отрицательных оценок», которые уравнивают друг друга. В-третьих, полученные индексы сильно варьируют по сравнению со среднереспубликанским, поэтому близкие друг к другу муниципальные образования были объединены в группы.

В итоге проведенной работы была разработана типология районов Крыма. Территория Крыма была разделена на пять групп и три зоны по уровню социального благополучия населения. Территориями с высоким уровнем социального развития являются два крупнейших региональных центра – город Симферополь и город Севастополь, а также городские округа с рекреационной направленностью – Саки, Ялта, Алушта и Судак. Наиболее депрессивные, характеризующиеся низким уровнем и качеством жизни населения, муниципалитеты расположены на севере и северо-востоке полуострова.

Таким образом, для территории Крыма характерна пространственная обусловленность социальной стратификации общества.

Список литературы

Монографии:

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминолог. слов. М.: Мысль, 1983, 290 с.
2. Барбаш Н.Б. Методика изучения территориальной дифференциации городской среды. М.: ИГ АН СССР, 1986, 180 с.
3. Бурдые П. Начала. Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994, 288 с.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999, 196 с.
5. Голенкова З.Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014, 272 с.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003, 495 с.
7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010, 160 с.
8. Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. Сыктывкар, 1996, 349 с.
9. Интегральные индексы как комплексные способы оценки благополучия старшего поколения. Под ред. Г.А. Барышевой. Томск: STT, 2017, 286 с.
10. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011, 223 с.
11. Медведков Ю.В. Человек и городская среда. М.: Наука, 1978, 214 с.
12. Общая социология: учебное пособие. Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2020, 654 с.
13. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учеб. пособие для вузов. М.: Наука, 1995, 240 с.
14. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. Отв. ред. В.В. Маркин. М.: Новый Хронограф, 2015, 600 с.
15. Российское городское пространство: попытка осмысления. Отв. ред. В.В. Вагин. М.: МОНФ, 2000, 164 с.
16. Рукавишников В.О. Население города (социальный состав, расселение, оценка городской среды). М.: Статистика, 1980, 246 с.
17. Сорокин П.А. Социальная мобильность /Пер. с англ. М.В. Соколовой. М.: Academia; LVS, 2005, 588 с.

18. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М -НОРМА, 1998, 488 с.
19. Трушков В.В. Население города и пригорода. М.: Финансы и статистика, 1983, 159 с.
20. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012, 526 с.
21. Экономическая и социальная география России: География отраслей народного хозяйства России. Учебник. Под ред. В. Л. Бабурина, М. П. Ратановой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013, 516 с.
22. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston: M.T.I. Press, 1966
23. Harvey D. Social Justice and the City. Athens, London: The University of Georgia Press, 2009. 360 p.
24. Myrdal G. Economic theory and underdeveloped regions. L.: Gerald Duckworth & Co Ltd., 1957, 168 p.
25. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2001, 452 p.

Статьи в журналах:

26. Алексеенко В. Э. Показатели социального неравенства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2020. № 1 (53). С. 90-103.
27. Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Личность. Культура. Общество, 2002. Т. 4, № 1-2. С. 168-181
28. Вендина О. И., Панин А. Н, Тикунов В. С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия РАН. Серия географическая, 2019. № 6. С. 3-17
29. Головин С. А. Социальное неравенство: сущность и научные подходы // Преподаватель XXI век, 2007. № 3. С.134-147
30. Гуров С. А. Выявление географических факторов дифференциации цен на жилье (на примере Крымского региона) // Геополитика и экогеодинамика регионов, 2017. Том 3 (13). С. 13-24
31. Житин Д. В., Кришьяне З., Секи Г., Берзиньш М. Пространственные различия социальной дифференциации в постсоветский период: сравнительный анализ Санкт-Петербурга и Риги // Балтийский регион, 2020. Т. 12, № 1. С. 85-114
32. Житин Д. В. Пространственная обусловленность социального расслоения населения Санкт-Петербурга // Социально-экономическая география. Вестник АРГО, 2015. № 4. С. 85-102

33. Зубаревич Н. В. Проблема социального неравенства регионов: возможно ли реальное смягчение? // Управленческое консультирование, 2009. № 3. С. 154-169
34. Зубаревич Н. В. Социальная дифференциация регионов и городов // Pro et Contra, 2012. № 4-5. С. 135-152
35. Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2012. № 2. С. 26-31
36. Махрова А. Г. Социальное расслоение населения в современной Москве: территориальная проекция // Территория и планирование, 2012. № 1(37). С. 14-27
37. Павлюк С. Г. Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США) // Региональные исследования, 2015 № 2 (48). С.26-36
38. Романова В. А., Галух Г.А., Сахнова Н. С., Зайцева С. В, Особенности территориальной дифференциации уровня жизни населения Крыма // Культура народов Причерноморья, 1997. № 2. С. 73-75
39. Сушко П. Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика, 2020. Т. 8. № 1. С. 48-62
40. Lobao L., Saenz R. Spatial Inequality and Diversity as an Emerging Research Agenda // Rural Sociology, 2002. № 4. P. 497-512

Статьи в сборниках:

41. Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация / Под ред. С.А. Белановского. Вып. I. М.: ИНИП РАН, 1992. С. 19-38
42. Park R. E. The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order // Park R. E. Human Communities. The City and Human Ecology. Glencoe Ill.: The Free Press, 1952. P. 165-177
43. Warner, W.L. Social Class in Yankee City in Bell C., Newby H. (eds.) // The Sociology of Community: A Selection of readings. London: Frank Cass and Company ltd., 1973. P. 263-272

Авторефераты диссертаций:

44. Ворошилов Н. В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Вологда, 2018.
45. Зенин К. А. Инновационные формы развития общества и проблема социального неравенства в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.04.04. Краснодар, 2016.

46. Межевич М.Н. Социальное развитие и город: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.01. Ленинград, 1983.
47. Трущенко О.Е. Городская среда и образ жизни: критика американских социологических концепций: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.03. Москва, 1983.
48. Победин, А. А. Политика регулирования внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2008.
49. Чепик А. Е. Статистическое исследование неравномерности социально-экономического развития муниципальных образований региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Москва, 2015.

Ресурсы сети Интернет:

50. База данных показателей муниципальных образований (БДПМО). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yFe921bf/munst.htm> (дата обращения 10.04.2021)
51. База недвижимости в Крыму «ЦИАН». URL: <https://krym.cian.ru/> (дата обращения 12.04.2021)
52. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.04.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 23.04.2021)
53. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения 15.04.2021)
54. Закон г. Севастополя от 3 июня 2014 г. N 19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/23701077/> (дата обращения 14.04.2021)
55. Закон г. Севастополя от 3 июня 2014 г. N 17-ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе». URL: <https://base.garant.ru/23701075/> (дата обращения 14.04.2021)
56. Закон Республики Крым от 6 июня 2014 г. N 18-ЗПК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым». URL: <https://base.garant.ru/23701211/> (дата обращения 14.04.2021)
57. «Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 23.04.2021)
58. Официальный сайт Крымстата. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения 02.04.2021)
59. Перепись населения в Крымском федеральном округе со 100% охватом населения 2014 г. URL: <https://crimea.gks.ru/folder/28296> (дата обращения 20.04.2021)

60. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в Республике Крым по итогам 2019 года / Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/2427> (дата обращения 10.04.2021)
61. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019 / Крымстат. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения 02.04.2021)
62. Статистический ежегодник города Севастополя. 2019 / Крымстат. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения 02.04.2021)

Приложение

Коэффициенты корреляции показателей уровня социального благополучия населения Крыма

Показатель		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Собственные доходы местного бюджета на душу населения	1	X	0,92	0,81	0,20	0,81	0,40	0,44	0,21	0,47	0,50
Расходы местного бюджета на душу населения	2	0,92	X	0,95	0,17	0,62	0,51	0,40	0,04	0,30	0,42
Налог на доходы физических лиц на душу населения	3	0,81	0,95	X	0,14	0,49	0,47	-0,09	-0,09	0,19	0,34
Оборот розничной торговли на душу населения	4	0,20	0,17	0,14	X	0,34	0,26	0,51	0,23	0,65	0,72
Объем платных услуг на душу населения	5	0,81	0,62	0,49	0,34	X	0,30	0,71	0,53	0,73	0,70
Ввод в эксплуатацию общей площади жилья на душу населения	6	0,40	0,51	0,47	0,26	0,30	X	0,57	-0,03	0,31	0,52
Средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке	7	0,44	0,40	-0,09	0,51	0,71	0,57	X	0,63	0,77	0,83
Объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения	8	0,21	0,04	-0,09	0,23	0,53	-0,03	0,63	X	0,72	0,50
Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения	9	0,47	0,30	0,19	0,65	0,73	0,31	0,77	0,72	X	0,86
Число лиц, имеющих высшее образование, на 1000 чел. населения	10	0,50	0,42	0,34	0,72	0,70	0,52	0,83	0,50	0,86	X